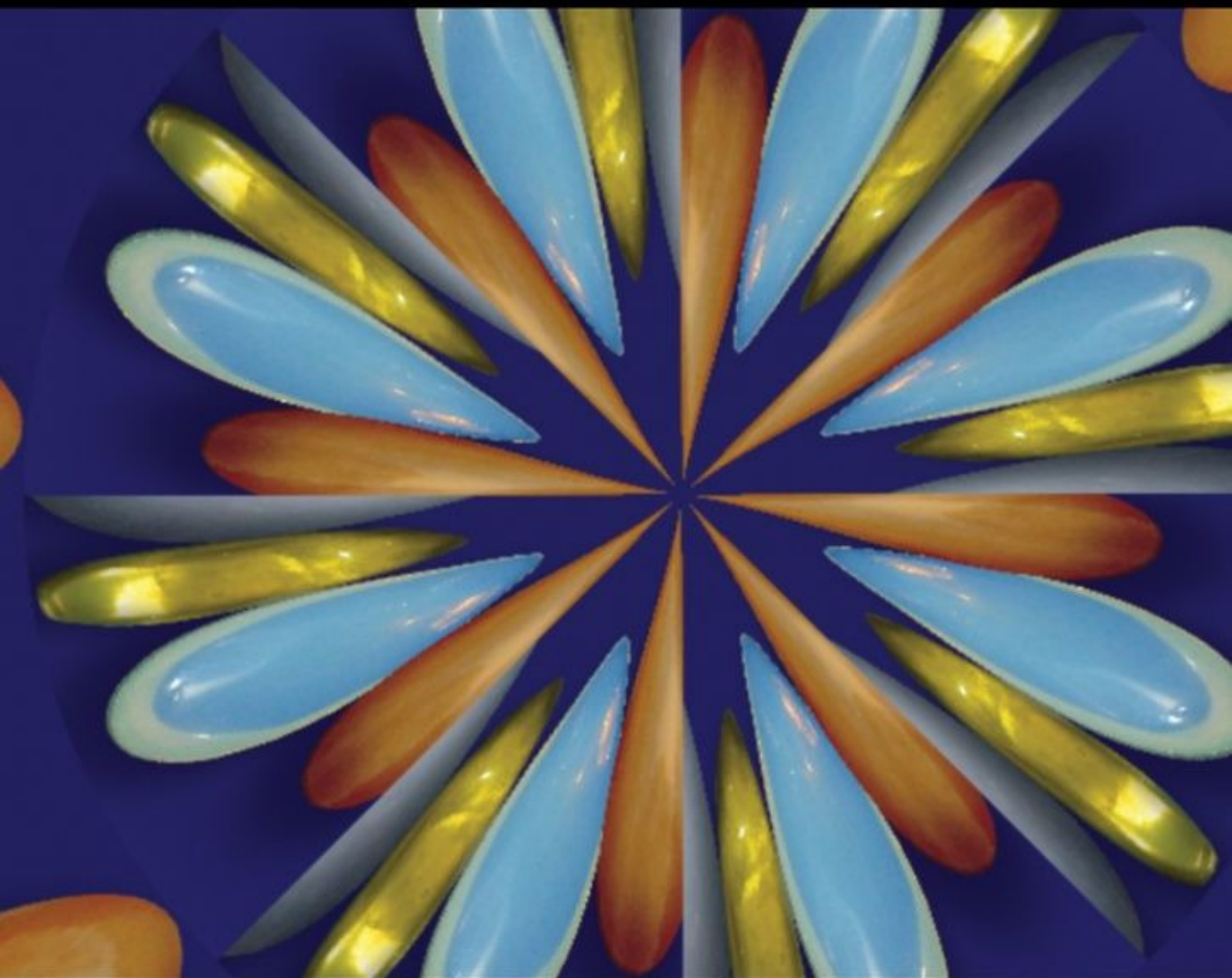

18+

Валентина Космина

Жемчужины жизни

Три судьбы-три фантастические истории

Валентина Космина

**Жемчужины жизни. Три судьбы
– три фантастические истории**

«Издательские решения»

Космина В.

Жемчужины жизни. Три судьбы – три фантастичекие истории /
В. Космина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850109-8

История жизни трех женщин, живших в разных странах, позволит читателю окунуться в атмосферу разных эпох, узнать о сокровенных знаниях и умениях, которыми владели эти женщины. У них разные судьбы, непростая жизнь, они попадают в сложные ситуации, но их объединяет умение любить и бороться за себя, своих близких, и за людей, которые им доверяют.

ISBN 978-5-44-850109-8

© Космина В.
© Издательские решения

Содержание

Жемчужины Жизни	6
Жемчужина первая	7
– 1—	7
– 2—	10
– 3—	12
– 4—	16
– 5—	17
– 6—	20
– 7—	22
– 8—	24
– 9—	26
– 10—	27
– 11—	29
– 12—	31
– 13—	33
– 14—	35
– 15—	37
– 16—	39
– 17—	40
– 18—	42
– 19—	43
– 20—	44
Жемчужина вторая	46
– 1—	46
– 2—	47
– 3—	48
– 4—	49
– 5—	51
– 6—	52
– 7—	53
– 8—	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Жемчужины жизни

Три судьбы – три фантастические истории

Валентина Космина

© Валентина Космина, 2017

ISBN 978-5-4485-0109-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор Валентина Космина

Жемчужины Жизни

Жемчужина первая

– 1 –

Во дворце фараона Египта, родилась его семнадцатая дочь. Малышку назвали Лулу. Она была дочерью Четвертой жены, которая на это время потеряла расположение своего мужа и Правителя, поэтому новорожденную не стали показывать отцу, даже через неделю после ее рождения. Фараон был не в духе. Последнее время все его жены и наложницы рожали девочек, а ему нужны были наследники, поэтому известие об очередной дочери не обрадовало, и Правитель Египта отправился на охоту.

Озабоченная происходящим, Четвертая жена позвала к себе астролога, чтобы составить гороскоп дочери и узнать, сколько проживет малышка и будет ли счастлива. Еще она была встревожена тем, что дочь родилась с рыжими волосами и белой кожей, опасаясь – не болезнь ли это? Старый астролог, составляющий гороскопы всем принцам и принцессам дворца, выходил из своего дома очень редко. Решив, что судьба семнадцатой принцессы на историю государства никак не повлияет, он поручил своему ученику пойти к жене фараона и взять нужные данные. А сам сел за составление гороскопа Первой жены. Та хотела знать, стоит ли ей отправляться в дальнюю поездку к храму Исиды, или подождать приезда жрицы на церемонию во дворец. Составление гороскопа малышки, астролог отложил до получения всех чисел.

Его молодой ученик, был прилежным и спокойным юношей, поэтому старик ему полностью доверял. Ученика астролога привечали при дворце фараона и богатых домах Мемфиса, ценя за честность и доброту. Когда он возвращался с данными о рождении маленькой принцессы, его окликнула служанка Второй жены фараона. Эта дама была мастерицей плести интриги, втягивая в них весь дворец. Последние месяцы она вела травлю Четвертой жене – Лани, и видя, что фараон вовсе охладил к ней, решила добить бедняжку. Итак, служанка отозвала ученика астролога в сторону, и прошептала, что ее хозяйка передает несколько золотых монет и советует составить гороскоп так, чтобы он указывал, на несчастья следующие за ребенком. А единственным спасением для всех будет избавление от малышки вместе с матерью – Четвертой женой. Юноша испугался, что будет втянут в низкие интриги и отказался от предложения, тогда служанка прибегла к угрозам, как и советовала Вторая жена фараона.

– Ах ты, сын шелудивой собаки! Знаешь ли ты, что по велению мой госпожи, шевельни она только пальцем, тебя завтра найдут зарезанным на улицах Мемфиса, а астрологу мы принесем такие сведения, что он сам напишет то, что нам нужно.

Увидев, что к нему направляются, неизвестно откуда взявшиеся два головореза, юноша понял, что угроза будет исполнена. Теперь ученик испугался за свою жизнь, и заверив, что сделает все как нужно, постарался скорее убежать. Служанка довольно хмыкнула, подумав, что не нужно тратить деньги на этого глупого мальчишку. Хитрая женщина уже направилась в сторону дома, но неожиданно дорогу преградили нанятые разбойники:

– Эй! – окликнули ее, – Зана, ты не хочешь поделиться с нами? Ведь без нас ты бы не уговорила этого мальчишку.

– Вот еще! – по привычке, выкрикнула женщина, но видя, что они не уступят, вытащила одну монету и отдала главарю, – Бери, я ценю помощь и могу быть благодарной.

– Ха! Меня не обманешь! Будет нечестно если мой товарищ окажется без оплаты.

– Я уже заплатила! – выкрикнула Зана.

– Думаю, что ты найдешь заработок в доме своей госпожи. Ну конечно, если не хочешь валяться здесь с перерезанным горлом, тогда деньги точно не понадобятся, оскалился разбойник.

– Подавитесь! Проклятые собаки! – бросив вторую монету, служанка кинулась наутек, ругая себя за то, что связалась с головорезами.

Тем временем, ученик тихонько пробрался в свою комнату и начал переписывать данные о рождении малышки. Он решил, что лезть на рожон не стоит. Пусть главный астролог составит гороскоп по подложным данным и его объявят во всеуслышание, а он сам предъявит молодой матери правдивый гороскоп. Юноша даже не задумался о том, что из-за этого жизнь девочки могла висеть на волоске. Он был молод и не понаслышке знал о дворцовых интригах, стоявших жизни многим придворным, поэтому всерьез опасался за свою. Несколько раз сталкиваясь с неизвестными значениями, и вдоволь намучившись, он решил посоветоваться с учителем, объяснив составление гороскопа тем, что у его дальнего родственника родилась дочь и он хочет сделать подарок. Наконец, старый астролог не выдержал надоедливых вопросов ученика, и сам составил гороскоп. То, что он увидел, очень удивило мудреца и он, разбудив юношу среди ночи, потребовал ответа.

– Кто этот ребенок? Расскажи мне все без утайки, иначе ее родителей ждут большие неприятности, и я вынужден буду доложить об этом Управляющему дворца.

– А что с ними может произойти? – испугавшись, спросил юноша.

– Эта девочка станет очень могущественной жрицей, управляющей стихиями природы и будет влиять на дела государства. К тому же, если в молодости она уедет из страны, то фараон получит немалую выгоду. Но из-за нее могут произойти распри между бедуинами, и египтянами. А ты знаешь, что наш фараон очень настороженно относится ко всяким попыткам посягнуть на его власть. Если это простая смертная, лучше всего отдать ее на воспитание жрицам храма Исида, или в какой-нибудь другой храм, где она не увидит мирских соблазнов и не попадет на глаза никому из вельмож.

– Она не простая смертная, Учитель! – воскликнул юноша, вдруг осознав, что излишней скрытностью может нанести непоправимый вред маленькой принцессе. – Она семнадцатая дочь фараона!

– Кто?! А ну, рассказывай все по порядку, негодный мальчишка! – вскипел астролог.

Услышав сбивчивый рассказ, он задумался, а затем согласился с тем, что настоящий гороскоп не стоит читать при всех.

– Пожалуй, самым лучшим для молодой матери и принцессы, будет объявить всем, что девочка слаба, и Четвертая жена согласно составленного гороскопа, должна вместе с ребенком отправиться на лечение в отдаленный храм Исида. А Управляющему дворца, надо тайно сообщить, что в будущем малышка принесет большой доход фараону Египта, и тем самым он укрепит свое влияние. Он мне поверит, – так думал старик-астролог, чувствуя ответственность за судьбу маленькой принцессы. Неожиданно он принял решение не говорить даже матери о будущей судьбе девочки. – «Кто знает, как это известие воспримет Четвертая жена. Ведь сейчас она прежде всего хочет остаться при дворце, а это опасно. В храме Исида мать с девочкой будут спокойно жить, подальше от опасностей, и суеты дворца, дожидаясь своего звездного часа».

Обдумав все, астролог побоялся отправлять ученика со столь серьезным поручением и послал к Четвертой жене, старую няньку, чтобы та подготовила женщину к грядущим переменам. Она передала, что госпожа Лани должна уехать в храм Исида, расположенный южнее Мемфиса на берегах Нила, до тех пор, пока девочка не окрепнет, и от себя добавила:

– Госпожа, я давно живу при дворце. И уж поверьте, такой хорошей девочки как ваша, я не видела ни у жен фараона, ни у наложниц. Но козни Второй жены, могут погубить и вас и малютку. Правитель, очень прислушивается к гороскопам астролога, поэтому будет лучше,

если вы отправитесь в путь. Пройдет время, интриги забудутся, и вы вернетесь назад, живые и здоровые.

– Наверное, ты права, нянька. Я последую совету астролога.

Утром, Управляющий дворца, знакомясь с гороскопом семнадцатой принцессы, был несколько недоволен тем, что документ предписывал необходимость отъезда Четвертой жены. Он знал, что фараон не любил, если кто-то из жен или наложниц покидал дворец. Но с другой стороны, Управляющий должен был заботиться о здоровье всех его жен и детей. А то, что в будущем семнадцатая принцесса принесет большой доход фараону Египта, и он укрепит свое влияние, заставило Управляющего всерьез задуматься над тем, что девочку надо оградить от козней жен фараона. Еще раз прочитав гороскоп, он послал гонца от имени фараона с распоряжением для Четвертой жены. Она вместе с ребенком должна немедленно отправляться на жительство в дальний южный оазис, к храму Исида. Вскоре после этого небольшая повозка с госпожой, ребенком, тремя слугами и охраной ехала пустыми улицами Мемфиса, направляясь к отдаленному храму Исида на берегу Нила.

– 2 –

– Лулу, куда ты делась? – раздался женский голос из невысокого домика, стоящего неподалеку от величественных стен храма.

– Лулу, где же ты? – раздались еще два девичьих голоса, присоединяясь к первому.

Две молоденькие служанки и мать Лулу искали десятилетнюю девочку уже два часа. А она, в это время сидела в своем потайном месте – маленькой нише под колонной храма, и наблюдала, за жрицами Исиды, совершавшими ритуал посвящения Богине. Девочка заворожено смотрела, как жрицы зажигают священный огонь перед ее статуей, омывают священное изваяние молоком буйволицы, и провозглашают:

– О, святейшая, человеческого рода избавительница вечная, смертных постоянная заступница, что являешь себя несчастным в бедах нежной матерью! Ни день, ни ночь одна, ни даже минута краткая, не протекает, твоих благодеяний лишенная... На зов твой откликаются звезды; ты чередования времен, источник, радость небожителей, госпожа стихий. Мановением твоим огонь разгорается, тучи сгущаются, всходят посевы, поднимаются всходы...

Слова завораживали, а огонь не гас, лишь вспыхивал разноцветными искрами. Вот жрицы протягивают к нему руки, и умываются этим огнем. Затем, танцуют до тех пор, пока языки пламени не угасают. Тогда Верховная Жрица восходит на каменное возвышение перед статуей Исиды и начинает танцевать на углях, а все остальные прихлопывают в ладоши, восклицая: Исида вомни нашим молитвам! Исида приди! Лулу видела, как неистовый танец жрицы окончился, и та будто бы вошла в статую Исиды, а через некоторое время появилась, взяв тлеющий уголь, положила в специальный сосуд. Вслед за ней, все жрицы взяли угли, и праздничной вереницей пошли к Нилу, чтобы освятить его искрами священного огня.

Храм опустел, и Лулу, выползла из своей ниши. Каменное изваяние Исиды завораживало. Тлеющие угли почти погасли, но девочке так захотелось, чтобы они мерцали, что она начала их раздувать. Ей показалось, что переливы огня начали пробегать по оставшимся углям, и она, поднявшись на постамент, начала танцевать. Ногам было тепло, но угли не обжигали, а только ласково грели. Лулу, повторяя движения Верховной Жрицы, громко выкрикивала «Исида приди! Исида вомни», и была в восторге оттого, что тоже может призывать Богиню. Она была уверена – Исида ее слышит и исполнит любую просьбу. Неожиданно Лулу услышала глубокий женский голос:

– Подойди ближе, Лулу.

Она подошла вплотную к высокой статуе и ее будто втянуло в какое-то пространство, где было темно, но свет шел сверху. Девочка подняла голову и увидела высоко над собой звездное небо, и яркую звезду мерцающую дивными бликами. Глядя на это сияние удивленными глазами, вновь услышала все тот же женский голос:

– Чего же ты просишь, принцесса?

– Я прошу для земли теплого дождя, полям щедрого урожая, храму процветания, а нам с мамой вернуться во дворец. Чтобы фараон был милостив к маме и нам никто не угрожал! – не задумываясь, ответила Лулу, так как слышала эти просьбы ежедневно от своей матери и от слуг.

– Будь, по-твоему, – ответил неизвестный голос, – А сейчас беги к матери, которая тебя ищет повсюду.

Девочка сошла с постамента, подумав минутку, поклонилась изображению, прошептала:

– Благодарю тебя Исида! – и выбежала из храма, чтобы найти мать, и рассказать, что с ней говорила Богиня.

Увидев свою дочь выбегающей из храма, встревоженная женщина увела девочку в тень дерева и спросила, что она там делала. Та с восторгом принялась рассказывать, что с ней гово-

рила Богиня. Заметив недоверие матери, Лулу честно призналась, что не раз видела все ритуалы, посвященные Исиде.

– Но, сегодня мама, когда все жрицы ушли к Нилу, я услышала, что Богиня зовет меня. И мне так захотелось потанцевать на углях священного костра, как это делала Верховная Жрица, что я взошла и потанцевала. А потом услышала женский голос, который спросил, что я прошу. Ну я и попросила дождя для земли, урожая на полях и чтобы мы вернулись во дворец.

Четвертая жена грустно вздохнула, подумав, о том, что даже неразумное дитя повторяя ее просьбы, просит несбыточного. Потом обеспокоившись здоровьем дочери сказала:

– Лулу! Ну-ка, покажи свои ноги.

Осмотрев ступни дочери и убедившись, что они грязны от золы, но не обожжены, Лана подумала, что девочка живет в каком-то сказочном мире, и решила ее не наказывать. Но наученная горьким опытом жизни во дворце, и помнящая, что и у стен есть уши, проговорила:

– Ты еще такая маленькая Лулу. И наверное все это придумала?

– Хорошо мама, я это придумала, согласилась девочка, – видя, что мать огорчается. – Можно я побегу погуляю с Рани?

– Конечно. Но, прежде чем играть с Рани, пойди вместе со служанками вымойся, а потом купайся на мелководье. Сегодня очень жарко.

– Мамочка, так я вместе с Рани искупаюсь!

– Ну, хорошо, зови свою подругу купаться. Только не балуйтесь! А то утащит крокодил, что я тогда буду делать?

– Да, мамочка, обещаю!

Девочка убежала звать купаться племянницу Верховной Жрицы. А молодая женщина задумалась о своей непростой судьбе и том, захочет ли фараон Мина, видеть ее при дворе, и дадут ли ей приехать первые три жены? «Ничего, как-то все уладится», – подумала она, – «Ведь в начале сезона засухи, Управляющий дворцом прислал в храм Исиды, подарки, и велел гонцу справиться об их здоровье. Может все будет хорошо?»

– 3 –

Пока Четвертая жена фараона Мины, размышляла о своей судьбе, две подружки радостно плескались на мелководье, приобщив к купанию и служанок. Наконец, уставшие улеглись на теплый песок, начали смотреть, как воде шмыгают мальки. Оглянувшись, не слушают ли служанки, Лулу рассказала Рани по секрету, о том, что было в храме. А в заключение добавила:

– Знаешь, когда об этом узнала мама, она подумала, что я все выдумала.

– Ничего ты не выдумала, – решительно заявила подружка, – Я уже несколько раз слышала голос Исида. Но боюсь у нее что-то просить. Тетя сказала, что нельзя обременять Богиню пустяками. А мне в голову только простые желания приходят.

– Какие? – поинтересовалась Лулу.

– Ну например, в будущем я просила любимого мужа, потом, много детей и богатый дом, а один раз очень захотелось сладких лепешек.

– И ты попросила?

– Ага. Но меня угостила не Исида, а жена сторожа.

– Как ты не понимаешь?! Богиня ведь сама не будет стоять у плиты! Она ведь выше чем сам фараон. А он, если чего-то желает, то отдает приказание и все исполняется. Вот она и дала приказ жене сторожа.

– Наверное, ты права, Лулу. Но ты же просила не для себя, а для всех?! Почему же тогда твоя просьба не выполняется?

– Не знаю. Мне кажется, что и жрицы об этом просили, а они сильнее меня.

– Наверное. Но Верховная Жрица взывает к Богине Исиде, уже третий месяц, а дождя все нет.

– А сегодня пойдет дождь! – радостно вскрикнула Лулу и запрыгала на одной ножке по мелководью, – Я знаю, обязательно пойдет дождь, и видя, что служанки хотят ее увести от воды, побежала от них

– Госпожа! Принцесса! – кинулись за нею служанки.

Но девочка убежала и, смеясь, выкрикивала:

– Сегодня пойдет дождь! Я знаю! – и не заметила, как выбежала к священному месту маленькой затоки, где жрицы Исида проводили ритуал вызывания дождя.

Увидев жриц, Лулу от неожиданности остановилась, а Верховная Жрица повернулась к ней и спросила странным глубоким голосом:

– Откуда ты знаешь, маленькая принцесса, что сегодня пойдет дождь?

– Мне об этом в храме сказала Богиня.

– Когда она тебе это сказала? – нахмурилась Верховная жрица.

– Когда вы пошли к Нилу, а я стала танцевать на углях.

В толпе жриц пронесся ропот, но Верховная Жрица сделала предупреждающий жест и все затихли, ожидая, что будет дальше и хорошо помня, что за такой проступок, как танцы на священных углях, можно поплатиться жизнью.

– А зачем ты взошла на алтарь Исида и стала танцевать? – продолжила расспрос Верховная Жрица.

– Я услышала, что Исида зовет меня, и я пошла к ней. А потом мне очень захотелось быть такой как ты, и танцевать во славу ей, на углях. Богиня спросила меня, чего я прошу, ну я и попросила для земли теплого дождя, полям щедрого урожая, храму процветания, а нам с мамой вернуться во дворец. И чтобы фараон был милостив к маме и нам никто не угрожал!

Мудрая женщина задумалась, как поступить? С одной стороны неразумный ребенок влез на алтарь Исида и тем самым осквернил его, но с другой – ее просьбы так чисты и искренни,

что может быть, Богиня услышит молитву этой девочки. Ответом на мысли Верховной Жрицы стали первые крупные капли дождя, которые обрушились с небес, наполняя воздух свежестью и влагой. Служанки подхватили Лулу на руки, прикрыв покрывалом и не решаясь бежать к ближайшему навесу, чтобы окончательно не вымокнуть. Жрицы тоже ожидали знака, чтобы уйти под укрытие.

– Ну, что ж, маленькая принцесса? Видать тебя приветствовала сама Исида, коль так скоро пошел долгожданный дождь, – завершила прерванный разговор Верховная Жрица. Я не буду тебя наказывать, а ты должна поблагодарить Ее за милость

– Хвала Исиде! – ответила молитвенным поклоном Лулу, как это делали все жрицы.

Верховная Жрица улыбнулась и ответила так же: «Хвала Исиде!», кивнув, чтобы все ушли под навес. А сама пошла в храм под дождем, задумавшись о том, как оставить Лулу служить при храме.

Переодевшись она подошла к алтарю Исиды, села возле него, решая этот сложный вопрос. С одной стороны многие дети царской крови служили в храмах, но их отдавали туда по распоряжению фараона. Еще два года назад побывав во дворце, на празднике Исиды, ей не стояло никакого труда, оповестить всех, что семнадцатая принцесса избрана Нею. Но тогда она не видела в этом никакого смысла. Зачем привлекать к служению маленькую светловолосую девочку, чье положение при дворе не имело никакого веса, а ее мать находится в опале.

Сейчас ситуация изменилась. Четвертой жене фараона шлют подарки, спрашивают о здоровье ее и принцессы, но самое главное, у девочки есть дар – она слышит Исиду! Послав проверенного человека во дворец, Верховная Жрица узнала, что фараон Мина хочет упрочить свои отношения с бедуинскими племенами, контролирующими медные копи на Синайской земле. А для этого нужно было с ними породниться. Вспомнив о том, что в тех племенах светловолосые женщины считаются даром Богов, он решил устроить женитьбу своей семнадцатой дочери. Но поскольку девочка была слишком молода, и бедуинам запрещалось вступать в брак с малолетними детьми, фараон решил через два года устроить помолвку, что давало возможность не ждать пока принцессе исполнится семнадцать лет, а уже в ближайшем будущем иметь доступ к медным копиям.

Размышляя по поводу всего этого, Верховная Жрица гадала, как поступить? С одной стороны на этой девочке замыкались государственные интересы фараона, а с другой – у Лулу был редкий дар ясновидения и ясновыслушания.

Девочку могли привлечь к тайным познаниям жрицы Реи-Кибеллы, которые пробуждая в женщине силы тьмы, были врагами Исиды. Этого Верховная Жрица допустить не могла. Распластавшись перед священным огнем, прося ответа.

Перед ее мысленным взором предстали картины будущего. Она увидела, какие силы дремлют в Лулу и восторжествовала. Верховная Жрица обладала такими же способностями, но долго не могла найти себе преемницу, поэтому упустить случай не хотела.

Приняв решение, подошла к алтарю, возлила в огонь благовоние, как символ благодарения Исиды и велела позвать к себе Четвертую жену фараона вместе с дочерью.

Лани была удивлена тем, что ее вместе с дочерью вызывает к себе Верховная Жрица Храма, которая до этого времени, казалось, даже не замечала ее соседства. Она уже знала о проделке Лулу возле Нила, из рассказа служанок. Но то, что Верховная Жрица ответила поклоном дочери, свидетельствовало о невозможности наказания, поэтому, взяв малышку за руку, молча пошла в храм.

– Рада тебя видеть Лани – Четвертая жена фараона! И тебя семнадцатая принцесса Лулу! – приветствовала их Верховная Жрица. – У меня для вас хорошие новости!

Женщина, настороженно посмотрела на Настоятельницу, ожидая услышать что угодно.

– Сегодня твоя дочь, указала на то, что она избрана Исидой, – продолжила Верховная Жрица, делая вид, что не замечает встревоженности матери, – Богиня исполнила первую

просьбу девочки – послала нам дождь. Но Лулу произнесла еще две просьбы, одна из которых касается вашего возвращения во дворец. Их Богиня тоже исполнит, и твоя жизнь Лани, при дворе фараона Мины, изменится. Ты родишь ему сына, и вскоре после этого, станешь Первой женой. Сына ты назовешь Сенефар, и он унаследует трон отца, став фараоном Египта. Это все, что касается твоей жизни. И поскольку это случится довольно скоро, ты должна дать согласие, чтобы все это время, Лулу жила при храме.

– Я согласна, – кивнула Лани, ощущая себя как во сне. Она не могла поверить, что все в ее жизни может измениться таким счастливым образом.

– Ты можешь идти, – кивнула ей Верховная Жрица, а с твоей дочерью мы еще поговорим. Правда, Лулу?

– Да, – кивнула девочка, провожая мать взглядом и понимая, что скоро она будет жить отдельно от нее.

К сожалению девочки, уходя, мать едва взглянула на нее, погруженная в свои мысли.

– Ты не огорчайся Лулу, – заметила Верховная Жрица, – мама все это время жила ожиданием встречи с фараоном – твоим отцом, поэтому ее мысли сейчас о нем.

– Я понимаю, – вздохнула по взрослому маленькая принцесса.

– Поверь Лулу, то, что мать к тебе охладела – это наименьшее зло с которым ты столкнешься. Сейчас, я хочу получить от тебя четкий ответ: «Согласна ли ты всю жизнь, служить Богине Исиде»?

Немного подумав и вспомнив радость пляски на ритуальных углях, Лулу произнесла:

– Да.

– Тогда мы сейчас совершим обряд Посвящения, и ты станешь ее жрицей. Но об этом ты никому не должна говорить, до того момента, когда повзрослеешь и придешь в этот храм, пройдя все жизненные испытания. Видя, что девочка хочет ее спросить о них, женщина опередила ее:

– Ни о чем не спрашивай, а только повторяй за мной, все что я буду говорить и делать.

Хлопнула в ладоши, подозвала к себе одну из молодых жриц и велела собрать всех, для торжества Посвящения.

В храме появились жрицы в белых, длинных тогах. Зажглись факелы, задымились благовония, нежные лепестки дикой розы устлали пьедестал Исиды. Лулу тоже облачили в белые одежды, натерли ее лицо, руки и ступни какими-то ароматными маслами и Посвящение началось. Верховная Жрица, а вслед за ней и все выкрикивали какие-то слова, потом было возливание масел на ступни, руки и грудь Богини, возжигание священного огня и танец Лулу на тлеющих углях и переход в то, темное пространство, которое она уже видела.

Теперь маленькая принцесса рассмотрела, что пространство составляют три огромные скульптуры Исиды стоящие друг к другу спиной. Они были так велики, что уходили в небо, позволяя рассмотреть звездный небосвод так, как ночью, хотя Лулу помнила, что когда они зашли в храм еще было светло. Девочка воспринимала весь обряд через какую-то пелену. Повторяя все действия и слова за Верховной Жрицей, ей казалось, что она сидит на маленьком белом облачке, не чувствуя своего тела и наблюдая с высоты за происходящим. Наконец ритуал окончился, и семнадцатую принцессу отнесли на руках в маленькую, уютную келью, уложив на белую льняную постель. Во сне, она продолжала видеть статую Исиды, с длинной ниткой сердоликовых бус, спускающихся до самого пола. Потом Богиня ожила, посадила ее у своих ног, накинула бусы на шею Лулу, будто объединив себя и девочку, стала говорить с ней, глядя по голове.

От ощущения любви и теплой заботы, Лулу заплакала во сне, но вскоре слезы высохли, и светлая улыбка осветила ее спящее личико. Верховная Жрица, сидевшая возле ее постели, улыбнулась, и подумал: «Исида приняла ее в свои объятия». Она вышла из кельи, успокоившись тем, что приняла правильное решение. И теперь, несмотря на юный возраст новой жрицы,

она будет учить ее, чтобы подсознание девочки запомнило самое важное, защищая ее в будущем, и помогая выйти из трудной ситуации. А когда настанет время, она вернется сюда, и станет Верховная Жрицей, заменив ее.

Вспоминая лицо девочки, и чувствуя, что та испытывала, женщина подумала, что уделяет мало внимания своей Рани, оставляя ее на попечение жены сторожа. Верховная Жрица видела ее жизненный путь в счастливой семейной жизни. Женщина знала, что та будет счастлива в землях далеких от Египта. Неожиданно к ней пришла мысль: «А ведь девочки – ровесницы. Пусть их дружба продолжается, чтобы принцессе не было так одиноко».

— 4 —

Ласковое солнце осветило утренний небосвод, и все живое, умытое и освеженное вчерашним дождем, пробуждалось к новой жизни.

Лулу проснулась от странного ощущения реальности сна. Оглянулась вокруг и вдруг рядом с собой на постели увидела большую сердоликовую бусину. Девочка решила спрятать ее в шкатулку, которую подарила Верховная Жрица. Не успела положить шкатулку в сундучок, как услышала Рани, звавшую ее купаться.

– Ты как здесь очутилась? – обрадовалась она подружке.

– А мне разрешили гулять с тобой каждый день.

– Вот здорово! Тогда бежим купаться!

И девочки побежали плескаться в теплых, водах Великого Нила.

С этого дня для Лулу наступила очень интересная пора. Они с Рани стали неразлучными подружками.

Исключение составлял лишь часы занятий Лулу. На это время она надевала льняную тогу жрицы, слушала тихое пение Верховной Жрицы и любовалась удивительными видениями. Кресло Жрицы стояло рядом с ее креслом, и она погружала девочку в медитативное созерцание невиданных миров. Пробуждая высшее сознание девочки, вела чертогами Исиды, где Богиня рассказывала, как говорить, чтобы защититься от влияния злых чар, что нужно делать во время жизни в других землях и племенах.

Всякий раз перед тем как очнуться, Исиды показывала, как запомнить видение и дарила девочке по красивой бусинке из своего ожерелья. Не задумываясь почему так тесно переплелись видения и явь, Лулу нанизывала цветные бусинки на золотую нитку, и ложила их в шкатулку. Каждый раз, когда она брала ожерелье в руки и перебирала бусинки, в ее памяти всплывали картинки, которые показывала Исида.

В такие моменты девочка становилась особенно задумчивой, ей не хотелось видеть даже свою любимую подружку Рани, и она шла на высокую террасу храма, любоваться закатом солнца и звездным небом, ожидая увидеть там Исиду. Но сама Богиня не появлялась, а посылала вместо себя пролетающую по небу яркую звезду, и успокоенная, обрадованная Лулу, уходила спать, осознавая, что Исида ее любит и не оставит одну.

Так прошло два года и Четвертая жена вместе с дочерью была вызвана во дворец фараона. Верховная Жрица вместе со всеми вышла провожать царственных персон, и напоследок отозвав Лулу в сторону, сказала:

– Надень бусы, которые подарила тебе Богиня Исиды и никогда не снимай их.

– А если кто-то постарается забрать их у меня? – спросила принцесса, надевая басы, тотчас почувствовав свою защищенность и опасаясь, чтобы эту защиту не отняли.

– Я прочитаю над тобой одну молитву и никто, никогда эти бусы с тебя не снимет, без твоего согласия.

– А если меня заставят это сделать?

– Не заставят. Ты только коснешься бус рукой и любое враждебное навеивание будет снято, ты вспомнишь, что тебе говорила Богиня и сделаешь то, что она подскажет в данный момент.

– Хорошо Верховная Жрица. Хвала Исиде!

– Хвала Исиде! – ответила Настоятельница, прочитав молитву над девочкой и благословляя ее в новую, трудную жизнь.

– 5 –

Дворец фараона встретил их необыкновенной пышностью и новыми обновленными покоями. На следующий день Четвертую жену фараона и семнадцатую принцессу вызвали к Повелителю. Мина встретил их, сидя на высоком троне и приветливо улыбаясь. Его Четвертая жена Лани, за время отсутствия заметно похорошела, став яркой красавицей. Но внешность его дочери, семнадцатой принцессы была необычна из-за очень светлой кожи и волос цвета меди. Придворные дамы и вельможи рассматривали дочь фараона, и находили, что черты лица были правильными, а ярко синие глаза завораживали, однако то, что Четвертая жена фараона была темноволосой, заставляла их перешептываться и указывать на девочку, как на что-то диковинное. Увидев реакцию своих подданных, фараон тихо сказал Управляющему дворца:

– Пригласили посла из племени бедуинов, и понаблюдай, как он будет смотреть на принцессу. Я хочу знать, понравится ли девочка этим дикарям?

– Государь, слух о золотых волосах принцессы облетел весь Мемфис, а слуга посла уже донес об этом своему господину.

– Я хочу это увидеть сам.

– Хорошо государь.

Когда Управляющий удалился, фараон обратился к Четвертой жене, ожидающей его внимания в глубоком поклоне.

– Я вижу, жизнь в южном оазиса пошла тебе на пользу? Ты расцвела, будто алая роза!

– Я расцвела государь, от твоих подарков, которые ты посылал. В них была заключена твоя любовь и забота о нас с дочерью.

– Подойди и сядь рядом, – улыбнулся фараон, показывая на кресло стоящее рядом.

Трепеща и ликуя одновременно, Лани села на указанное место, обдав возлюбленного супруга благоуханием ароматов розы, сандала и нероле. Но все благовония были пронизаны столь ярко вспыхнувшей любовью, что у Мины закружилась голова, и он решил сразу после приема посла, насладится своим супружеским правом.

Посол бедуинов прибыл незамедлительно и, войдя в парадный зал, отдал поклон фараону, сказав:

– О верховное воплощение Бога Хора! Сын Бога Ра! Самодержавный владыка Верхнего и Нижнего Египта, верховный собственник земли и всего, что на ней обитает и произрастает! Приветствую тебя и подношу эти дары как символ дружелюбия от Правителя бедуинов.

После чего хлопнул в ладоши, и в зал стали вносить искусно украшенные ковкой медные зеркала, кувшины, и украшения, а напоследок – украшенную медной ковкой колесницу. Фараон был доволен, рассматривая подарки и слушая хвалебные речи. Посол расхваливал богатство и мудрость фараона, давая понять, что таковы его обязанности посла. Неожиданно поток его красноречия умолк, и он прикипел взором к семнадцатой принцессе, которая стояла в стороне среди женской свиты. Девочка рассматривала подарки, как и все придворные, не замечая того, что легкое покрывало сползло с ее головы, и волосы отливали золотом в лучах заходящего солнца. Придя в себя, посол с трудом оторвал взгляд от маленькой принцессы, и поклонившись Мине, восторженно произнес:

– Ты воистину воплощения Бога на земле, раз небо дарит тебе золотоволосых дочерей.

– Тебе понравилась красота моей дочери? – довольно спросил фараон.

– О да, великий фараон, такие женщины – это благословение неба.

– В чем же это благословение?

– В том Повелитель, что даже в наших землях, где много меди крайне редко рождаются женщины с такими волосами и все они становились женам вождей наших племен.

– Моя дочь еще слишком молода, чтобы стать чей-то женой, – схитрил фараон, рассчитывая именно на то, что весть о ней достигла вождя бедуинского племени.

– Ничто не мешает мудрому Менесу заглянуть в будущее и заключить договор с моим Владыкой, что будет иметь доступ к медным копиям Синайской земли, если согласиться отдать в жены свою семнадцатую дочь.

– Но я слышал, что бедуинам запрещено брать в жены девушек младше тринадцати лет? – продолжал хитрить фараон, делая вид, что не очень заинтересован предложением посла.

– Я думаю, что Рантлек – вождь бедуинов, будет рад заключить союз о том, что медные копии будут твоими, если твоя дочь станет его женой когда ей исполнится семнадцать лет. А ты, тем временем, сможешь пользоваться копиями уже сейчас.

Предложение было столь заманчивым, что глупо было от него отказываться, и фараон сказал

– Хорошо. Тогда передай Рантлеку, что я согласен. Но Лулу будет жить до свадьбы в храме Исида до семнадцати лет.

– Владыка в Синайских землях есть храмы Реи-Кибеллы, где твоя дочь проживет до свадьбы с Рантлеком.

– Где гарантия, что твой Правитель не нарушит слова? – засомневался Менес.

– Мой Повелитель Рантлек дает тебе право пользоваться его богатствами, а сам лишь хочет быть уверен, что его будущая жена будет жить на его землях в охраняемом храме Реи-кибеллы.

– Тогда мы отметим этот союз помолвкой Рантлека и Лулу, – решил фараон и отпустил всех, кроме Четвертой жены.

Придворные стали расходиться, понимая, что сейчас при дворе многое изменится, и очевидно Четвертая жена станет Первой.

Лулу пошла в отведенные для нее покои, вдруг очень остро почувствовав свое одиночество. Только нитка бус на шее, напоминала радостные дни в далеком оазисе. Перебирая бусинки, девочка уснула и ей снилась Богиня Исида.

При дворе фараона, ей быстро наскучила суета, болтовня придворных дам, назойливость служанок, и их стремление постоянно напоминать ей, что она будет женой Вождя бедуинов. Подарки, которые ей прислали от его имени, показались девочке бедными по сравнению с бусами Исиды, но по настоянию придворных дам, она надевала эти украшения, изнемогая под их тяжестью.

Вскоре ко двору прибыл вождь бедуинов – Рантлек, и по традициям двух стран состоялась помолвка.

Лулу было странно наблюдать, что ее вместе с другими женщинами посадили за прозрачный занавес, рядом с взрослым мужчиной, и приказали протянуть под занавесом руку, на которую он одел браслет, долго говоря на непонятном языке. Фараон и ее мать, сидели на тронах в другом конце зала, и Лулу видела их издали. Фараон, кивал на приветствия вождя, тихо переговариваясь с Лани теперь его Первой женой, довольный происходящими событиями. А их дочь чувствовала себя очень одинокой, понимая, что чужестранец, сидящий за занавесом когда-то станет ее мужем, чего она никак не хотела. Вождь крепко сжимал ее ладонь, и казалось, что он хотел показать, свою власть над нею. Лулу это не нравилось, и она незаметно касалась бус Исиды, от чего становилось легче. Девочка вспоминала, слова Верховной Жрицы, которая наставляла ее, перед отъездом:

– Лулу ты должна пройти через многое – жизнь на чужбине, замужество, учебу в храме, куда тебя направят, но не забывай, что эти испытания ты должна пройти с честью, потому, что ты жрица Исиды, и Богиня будет ждать тебя в этом храме. Она будет с тобою всегда, только не отрекайся от нее, не давай клятвы иной Богине, и Исида всегда защитит тебя.

От этих воспоминаний становилось легче, и в мыслях девочка шептала, что будет верна клятве Исиде.

После свадебной церемонии и длительного пира, Лулу посадили в закрытые носилки, и начался долгий, долгий путь в чужие земли. По пути следования на привалах, ее снимали с носилок, растирали ноги и руки, давали выпить какой-то терпкий чай, и она погружалась в сон, чтобы слабее испытывать эту утомительную тряску от езды. Вождь бедуинов спешил в свои земли, опасаясь нападения кочевых племен берберов, поэтому остановки были короткими.

Наконец прибыли в Синайские земли. Лулу отвели в большой шатер, умыли с дороги, накормили и дали отдохнуть. Затем в шатер вошла пожилая женщина, говорящая на египетском языке. Старуха объяснила Лулу, что Вождь отправляет ее в женский храм Реи-Кибеллы. Там она пробудет до семнадцати лет, многому научится и лишь тогда, она станет женой Рант-лека. Лулу кивнула. Правитель приказал сопровождать их сотне воинов и сказал, что Старшая Жрица ценой своей жизни отвечает за нее.

— 6 —

Так для семнадцатой принцессы началось новая жизнь на чужбине.

Дорога к храму была недолгой и вскоре Лулу в сопровождении Жрицы, поднялась на священный холм, окруженный сосновой рощей, и остановилась перед древним храмом Кибелы – Великой Матери Богов, как ее называли в Синае.

Этой Великой Богине поклонялись во всей Малой Азии. Храм был очень старым и Лулу с интересом рассматривала, как все здесь устроено. Толстые, двойные стены защищали большой внутренний двор храма. К ее удивлению, храм от сада тоже отделяла стена, где между деревьями спокойно разгуливали огромные быки и ленивые львы, а со стен за ними наблюдали внимательные глаза птиц. Они поднялись по широкой лестнице к главному входу в святилище, где уже поджидали жрицы храма. Они провели гостей в просторный зал. В глубине, Лулу увидела изваяние Реи-Кибеллы, сидящей на огромном троне, а по бокам ее были такие же грозные изваяния львов.

Лулу удивилась тому, что глазницы Богини были прорезаны в камне из-за чего отливали чернотой, а ее облик казался зловещим. Но сопровождающая жрица объяснила, что любовь в экстазе подобна мгновенной смерти, поэтому глаза Богини излучают темноту, ведь она – Властительница ночи и царствует над всем подлунным миром. Девочка внимательно выслушала рассказ, но для себя решила, что Исида гораздо добрее и красивее, поэтому ей не хотелось ничему здесь учиться.

Принцесу поселили в одной из маленьких келий выходящих на верхнюю террасу крыши, где был разбит сад, с прогулочной площадкой. Здесь открывался прекрасный вид на лежащую внизу равнину, а по вечерам была видна вся ширь бескрайнего ночного неба. Этот простор успокаивал Лулу, позволял ей любоваться яркой россыпью звезд.

Старшая Жрица приходила к ней по вечерам и рассказывала о созвездиях, их названиях, и расположении. Девочка, найдя Сириус обрадовалась, что может видеть звезду Исиды, и часто обращалась к ней прося защиты и помощи. Жрица-наставница не возражала против ночных прогулок Лулу, считая, что здесь она впитает энергию мерцающего света Венеры, звезды Великой Богини Любви.

Поначалу Лулу полностью игнорировала всякие попытки научить ее женским тайнам, мечтая поскорее покинуть эту страну. Но однажды она услышала разговор двух молоденьких жриц о том, что только искусство любви дает женщине полную власть над мужчиной и заставляет его выполнять все ее желания. А неумелых жен ждет полное забвение и они доживают свой век в дальних племенах, где с ними обращаются грубо мужья-пастухи. Лулу задумалась об этом, ведь ей придется быть женой Рантлека, и оказывается единый способ влиять на него, это знать искусство любви. Она решила присмотреться к тому, чему ее учили жрицы, понимая, что это необходимо.

Вся атмосфера храма была пропитана любовью, а ее окружили женщины, постигшие все таинства. Они стали учить девочку всем премудростям жреческой любви: искусству плавно ходить и танцевать, разговаривать глубинным, зовущим голосом, тонкостям массажа и мастерству применения масел, навеивать желания, направляя и покоряя мужчину, не выдавая при этом своих намерений. Помимо тайн любви, Лулу училась астрономии и математике, письму и разговорной речи бедуинов, а также езде на лошади и умению готовить еду. Она обучалась лекарскому искусству, где нужно было разбираться в лекарственных травах и применять их при разных болезнях. А еще, у она совершенствовала дар читать мысли других людей и способность управлять животными.

Заметив это, жрицы научили ее элементам дрессировки и танцам со змеей, которым владели лишь самые искусные из них. Девочка быстро постигала науки, считая, что только так

сможет подчинить Рантлека, а потом, сделает все, чтобы возвратиться на родину. По ночам Лулу просила защиты у Богини Исида, которая приходила во сне, но это было тайной для всех.

Через год в храм приехал Рантлек, и Настоятельница храма велела, чтобы Лулу танцевала для него танец с цветком. Вместо этого девочка вышла танцевать со змеей, чем несказанно рассердила Настоятельницу и рассмешила Рантлека, которому сказали, что его жена непокорна. В ответ, он приказал жрицам учить ее лучше и уехал в военный поход.

Между тем, Настоятельница решила проучить девочку и хотела сорвать бусы, которыми она так дорожила, но внезапно, по руке пришелся удар. Испугавшись женщина отдернула руку и решила, что чужеземка наделена древней египетской магией и с ней надо быть поосторожней. С этого дня к Лулу начали относиться очень ласково, приручая ее свободолюбивый нрав и развивая женскую энергию.

— 7 —

Прошли годы. Лулу исполнилось семнадцать лет и она стала девушкой редкой красоты. Энергия и сила пробужденная жрицами Реи-Кибеллы делали ее красоту желанной и будоражащей всякого смертного. Воины, охраняющие храм, предупреждали друг друга, об опасности встретиться взглядом с молодой женой Рантлека, выходящей вечером на высокую площадку храма. Еще говорили, что она не простая жрица Реи-Кибеллы, которая может убить спицей, спрятанной в волосах. О Лулу судачили будто она может вызвать смерть на расстоянии.

– Ты умрешь от своей страсти, – передавали воины из уст в уста слухи о ней. А девушка зная это, иногда выходила на стену и посылала поток энергии любви, окружающему миру. Жрицы храма не препятствовали ее занятиям, желая развить в девушке еще большую силу. Но военачальник отряда, охраняющего храм, донес Правителю, о силе любви, идущей от девушки и о воинах, которые боятся от этого сойти с ума. Рантлек велел привезти Лулу к себе, решив, что сдержал обещанное фараону слово.

После богатого пира, Лулу вошла в его шатер. Опытный воин был поражен ее женским искусством и чарами юности, но Лулу не испытывала к этому чужому мужчине никаких чувств. Она забавлялась над ним, его страстью, заставляя подниматься на вершины блаженства и падать в бездну отчаянья, и опять подниматься на вершину, теряя пульс и сбивая дыхание. Так продолжалось три дня и три ночи, пока Рантлек сказал, что хочет отдохнуть возле целебного источника.

– А нельзя ли и мне поехать с тобой? – вкрадчиво спросила жена, ведь и я хочу восстановить силы после любви с тобой.

– Конечно, – согласился Рантлек, не подозревая, что Лулу всего лишь пробует силу своих чар.

С тех пор она старалась неотступно быть при нем, вникая во все тонкости государственных дел и не позволяя ни одной женщине, ни на миг приблизиться к Правителю. Она сама полностью завладела его телом и мыслями. Но эти меры безопасности были излишни. Правитель уже ни дня не мог прожить без своей маленькой жены. Она стала для него всем – воздухом, водой, пищей, солнцем, и ради ее ласк он мог пойти на что угодно. Когда он был с нею, то чувствовал себя Богом, повелевающим стихиями.

До Лулу доходили слухи о возвеличении ее матери и рождении брата Сенефара первого наследника трона. Это было ей на руку, но та жизнь была слишком далеко, а она должна была выжить здесь, среди чужого народа, чтобы потом воплотить свою мечту и вернуться в храм Исиды. И здесь ее надеждой и единственным защитником был Рантлек.

Через год Правитель беспокоился, что его жена не ожидает ребенка. Но Лулу сказала, что ее организм еще слишком молод для вынашивания первенца и привела пример многочисленных смертей молодых наложниц, которые рано рожали. Правитель согласился, после того, как и его личный лекарь подтвердил, что для Лулу лучше всего будет родить в восемнадцать лет.

Путешествуя с Рантлеком по Синайскому краю, она остро чувствовала места силы и брала эту силу со всей мощью молодости.

Кроме того в таких местах Лулу стала слышать голос Исиды который предостерегал и подсказывал будущие события. Она знала, что в племенах бедуинов нарастает недовольство тем, что египтяне стали пользоваться большей частью медных копален. Фараон строил новые города и прокладывал каналы, а для этого нужно больше орудий труда. Часто на небольших копальных происходили стычки между египтянами и бедуинами, но Рантлек не хотел защищать своих соплеменников, боясь нарушить мир с Менесом.

Это не могло продолжаться долго, и после очередной стычки часть племен восстали против Рантлека. Правитель отправил на подавление восстания войска, поручив возглавить их двоюродному брату. Вождь не подозревал, что его родственник давно задумал занять его место и одной из причин было желание сделать Лулу своей женой, поскольку по обычаям Синайской земли, в случае смерти старшего родственника, его жена переходила к младшему по мужской линии.

— 8 —

Будучи уверенным в победе своих войск, Рантлек беспечно отправился в долину, к пещерам с целебными источниками. Взяв с собой жену и небольшой отряд преданных воинов, он решил восстановить силы. Лулу чувствовала – что-то должно случиться. До этого дня, она замечала на себе похотливые взгляды Ибн-Хусы – брата вождя, поэтому не стала отговаривать Рантлека от того, чтобы тот отправился в поход. Но на душе было тревожно и она решила отправиться в поездку вместе с мужем.

Законы Синайской земли запрещали совместное омовение мужчин и женщин, и Лулу вместе со служанкой удалилась в дальние пещеры. Вдоволь накупавшись, женщины стали одеваться, и вдруг жене Вождя пришла мысль разыграть мужа. Она предложила служанке поменяться платьями и драгоценностями, чтобы посмотреть, узнает ли ее Рантлек. Переодевшись, женщины были готовы выйти из пещер, но внезапно до них донеслись звуки битвы. Догадавшись, что на небольшой отряд Рантлека, напали, Лулу решила переждать, и позвала служанку в укромное место. Они спрятались в потайной нише, которую прикрывал большой камень прямо перед входом в пещеру. Вскоре бой окончился, послышались голоса бедуинов, которые бегло осмотрев пещеры, удалились. А Лулу лихорадочно думала, что Исида ее бережет, но теперь важно узнать, что с Рантлеком, и как отсюда выбраться?

Дождавшись темноты, женщины крадучись вышли из пещеры. Вдалеке ходили несколько человек, снося трупы погибших в одно место, чтобы похоронить. На одном из мужчин был головной убор Рантлека. Черты лица и фигура напоминали ее мужа, но Лулу, почувствовав опасность, присела, не успев сказать, чтобы служанка молчала. Та крикнула:

– Господин! – воины оглянулись, и тут же, стрела пронзила сердце бедной девушки. Служанка упала замертво, а Лулу отползла в сторону, спрятавшись за камень. Бедуины переговариваясь, подошли к убитой, рассматривая ее:

– Не иначе как мы убили жену Рантлека, – заключил один из них, снимая дорогие бусы с шеи служанки.

– Похоже. Смазливая бабенка была, хотя слухи о ее красоте сильно преувеличены.

– Ты же знаешь, что Рантлек сам любил, когда его жену славили, как редкую красавицу, вот народ и старался.

– Я то знаю, но мне плевать, что любил Рантлек, давайте поровну разделим ее украшения.

– Нет, украшения надо отдать Ибн-Хусе, а то он не простит нам, что мы ее убили.

– Да! Ну и дела. Он же велел захватить ее живой. Что же делать? – озадачено спросил старший воин.

– А давайте об этом не говорить Ибн-Хусе, – предложил молодой воин.

– Да, скажем, что нашли ее на поле брани, – поддержал его другой, и они, взяв тело служанки, направились к костру. Мужчины ушли, а Лулу осторожно отползла к пещере, решив переждать в укромном месте.

Сидя в потайной нише, женщина размышляла, что делать? По разговору воинов, она поняла, что восставшие племена возглавил Ибн-Хуса, брат Рантлека. Она знала, что в этой стране для нее есть один выход – сделаться женой или наложницей Ибн-Хусы и ублажать его до конца дней, или ждать пока кто-то более сильный не захватит трон и освободит ее, отправив назад в Египет, но на это была слабая надежда.

Участь жены или наложницы в многочисленном гареме Ибн-Хусы ее не привлекала, поскольку это был грубый, жестокий человек с низменными чувствами. Несмотря на то, что она обучалась в храме Реи-Кибеллы всем тонкостям искусства любви, ее сердце не знало этого чувства. Будучи женой Рантлека, в силу сложившихся обстоятельств, мечтала поскорее вернуться в свой храм, где служение Исиде заключало в себе мудрость, милосердие и чистоту.

Понимая, что Ибн-Хуса рано или поздно узнает о том, что ее не нашли, и начнет искать, Лулу думала, где найти временное убежище, чтобы переждать, а потом добраться до своей родины.

Пока она размышляла, к сидящим у костра воинам подъехал Ибн-Хуса. Воины тут же доложили ему, что Рантлек убит в сражении, а его жена очевидно случайно погибла, во время боя и показали на убитую. Ибн-Хуса спешился, подошел к телу служанки, внимательно посмотрел и рассмеялся:

– Вот глупцы! Это служанка Лулу. А другой женщины с золотыми волосами не видели?

– Нет господин, не видели.

– Хорошо ли осмотрели пещеры? Слуги сказали, что она поехала вместе с мужем.

– Да господин, мы осмотрели все пещеры.

– Ладно, я сам посмотрю, потому, что вам доверять нельзя, все перепутаете, – и Ибн-Хуса, взяв несколько человек, направился к пещерам.

Услышав мужские голоса, Лулу отвлеклась от своих мыслей и плотнее прижалась к скале, моля Исиду, чтобы не заметили. Среди мужских голосов узнала голос Ибн-Хусы. Зная свирепый характер родственника Рантлека, женщина не сомневалась, если ее найдут, то уже никогда она не выберется из этих земель.

Обыскав все и не найдя следов беглянки, Ибн-Хуса заметил:

– Я думаю, что эта женщина бежала в храм Реи-Кибеллы. Надо ехать туда и потребовать у жриц ее выдачи. Уж эти чертовки не станут со мной враждовать из-за чужеземки. Иначе не будет мира на Синайской земле. Голоса смолкли и воины вместе с Ибн-Хусой удалились.

– 9 –

Только на четвертый день, Лулу вышла из пещеры переждав, когда шакалы растащат останки тех, кого не похоронили. Дождавшись сумерек, она подошла к озерцу вымазала лицо и руки грязью, чтобы светлая кожа не выдала, и пошла в сторону Египта. По дороге ей встретились кочевники, остановившиеся отдохнуть у оазиса. Заметив их издали, Лулу применила умение наводить сон. Подкравшись к спящим людям, взяла несколько лепешек, бурдюк с водой, накидку и бурнус. Накинув накидку поверх одежды служанки, женщина отправилась в путь, ориентируясь по звездам.

Дорога в Египет заняла месяц. Она шла ночью, а днем пряталась в небольших пещерах или скудных зарослях. Применяя древние знания, становилась невидимой для других, питаясь термитами и находя растения содержащие влагу в листьях, Лулу продвигалась к кордонам. Миновав границы, разделяющие два государства, она почувствовала нарастающую тревогу, и зарылась в песок. Вскоре недалеко остановился на привал отряд, возглавляемый Ибн-Хусой, который под видом объезда границ Синайской земли, заехал на египетскую территорию. Следует сказать, что в те времена четких границ не существовало, и часто люди населявшие приграничные территории, в зависимости от обстоятельств называли себя то подданными фараона, то бедуинами. Исключение составляли феллахи, считающие себя свободными племенами.

Итак, воины Ибн-Хусы, отдыхали, а он отойдя к бархану, в котором пряталась Лулу, говорил командиру отряда, что на рассвете, надо напасть на оазис феллахов, находящийся в полверсты отсюда.

– Мы вызовем недовольство людей, объявив, что на мирные поселения феллахов нападают египтяне. Вызовем недовольство племен и начнем войну. Племена нас поддержат, а Менес, потеряет возможность пользоваться копальнями. Ведь Рантлек мертв, Лулу непонятно куда исчезла, а я не заключал договор с фараоном, чтобы позволять ему хозяйничать на наших землях.

– Ибн-Хуса, но нам надо достать одежду египтян, чтобы феллахи приняли нас за них, и оставить ее на месте бойни, чтобы другие племена увидели, кто напал на оазис.

– Али! Я что должен учить тебя всему? – возмутился вожак, но подумав, скомандовал:

– Поедем к копальням, там работают рабы, у которых можно забрать одежду, чтобы потом подбросить ее.

Дождавшись когда отряд удалиться, Лулу, освободилась от песка, и со всех ног бросилась бежать к упомянутому оазису. Она вспомнила рассказ Рантлека о том, что медные копальни размещаются в тридцати верстах от кордонов Египта. Лулу решила – у нее будет немного времени уговорить крестьян, и увести их в глубь Египта, а вместе с ними беспрепятственно добраться до Мемфиса, поскольку неизвестно, как далеко простираются руки Ибн-Хусы. Ей повезло, навстречу ехал феллах, гонящий несколько верблюдов. Остановив его, она сказала, что за ближайшими холмами прячутся разбойники, и если он ее послушает и вернется в оазис, то спасет его жителей. Крестьянин засомневался, тогда Лулу показала тайный знак, которому ее научила Старшая Жрица. В свое время она рассказала, что этот знак известен всем в Египте, но его показывают лишь в случае крайней опасности. Увидев знак, и еще раз взглянув на странную, оборванную женщину, феллах повернул назад, а Лулу ухватившись за хвост верблюда, пошла следом.

– 10 –

Придя в оазис, она попросила недружелюбного крестьянина провести ее к старейшине. Вслед за Лулу туда сбежались все жители. Старейшина увидев уставшую, молодую женщину, спросил, кто она такая и чего хочет, поскольку в пустынных землях, женщины сами не путешествовали. Лулу ответила, что она – жрица Исиды. Скрыв, при этом, что является вдовой Рантлека, и ее ищут воины Ибн-Хусы. Старейшина опешил, а потом с недоверием сказал:

– Как жрица Исиды может находиться в пустынных краях?

– Я из Мемфиса. Вместе с другими жрицами выполняла послушание – искала лечебные травы, но тут началась песчаная буря, меня подхватил ураган и занес в эти края. Я не знала где я, и сколько пролежала засыпанная песками, но возле моего укрытия час назад остановился отряд воинов Ибн-Хусы. Они говорили, что на рассвете нападут на оазис, где живут феллахи, чтобы убить всех, а затем обвинят в этом египтян и начнут войну с фараоном.

– А ты не выдумала это? – засомневался старик.

– Посмотри, что я подобрала в пустыне, когда отряд удалился, – с этими словами она достала из-за пояса бедуинскую флягу. – Кроме того, я умею предвидеть будущее. Если сомневаешься, посмотри, что будет, если остаться здесь, – и Лулу махнула рукой на дым костра.

Люди вслед за старейшиной, устали на клубящийся дым и вдруг начали видеть будто бедуины напали на их селение. В странном видении феллахи со страхом наблюдали, как мужчины, женщины и дети гибли от рук бандитов, а нехитрый скарб полыхал в огне. Испугавшись страшного видения люди начали кричать, обвиняя Лулу в колдовстве, но старик остановил их, спросив:

– Ты владеешь неизвестным колдовством и стараешься нас запугать?

– Богиня Исида наделила меня даром предвидения. А отряд Ибн-Хусы действительно собираются напасть на ваше селение.

В это время, опираясь на клюку, подошла старая, слепая женщина. Все замолчали, ожидая, что она скажет. Люди оазиса знали, что Асира, обладает даром пророчества. Все смолкли, а она, приблизившись к костру, обвела невидящими глазами толпу, остановилась на Лулу, и сказала:

– Эта женщина не врет. Она жрица Исиды. Я сейчас увидела видение, и поняла – нас хочет напасть Ибн-Хуса. Медлить нельзя. Надо поскорее уходить из этих мест, чтобы не погибнуть.

Над оазисом повисла гробовая тишина, среди которой, раздался робкий голос молодой матери, прижимающей к себе младенца:

– А куда нам идти, мудрая Асира?

– Ну, говори, куда лежит наш путь, жрица Исиды? – обратилась к Лулу старая женщина.

– Богиня Исида велит, чтобы я привела вас в Ее владения, где разливается благодатный Нил и земля дает два урожая в год. Она дарует вам свою защиту, – спокойно произнесла Лулу, осознав, что теперь несет ответственность за этих людей. И если они поверят ей до конца, то станут надежным оплотом в ее начинаниях.

– Где же эти земли? – спросил кто-то из мужчин.

– На юге за Мемфисом.

– Хорошо, мы верим тебе, жрица Исиды. Собирайтесь люди оазиса. Мы идем вглубь Египта.

Жители поселка поспешили собрать свои пожитки, и через час, караван тронулся в путь.

На рассвете, когда феллахи были далеко от своего, некогда родного оазиса, отряд Ибн-Хусы подкрался к месту их стоянки. Воины рыскали по опустевшему становью, стараясь найти хоть что-то чем можно поживиться. А вожак, в бешенстве призывал броситься в погоню, но его

остановил мудрый командир, сославшись на опасность. Он заметил, что отряд и так зашел на чужую территорию, а встречаться с хорошо вооруженными египтянами еще рано.

– Подожди Ибн-Хуса, это ведь не последний оазис на границе Египта. Мы свое наверстаем, но рисковать жизнью из-за группки феллахов не стоит. Вожак немного успокоился и велел воинам отправляться на поиски следующего поселения.

– 11 –

Прошло время и феллахи вместе с Лулу подошли к Нилу. До Мемфиса оставалось два дня пути.

Женщина понимала, что надо предупредить военачальника армии фараона о коварных замыслах бедуинов. Въезжать феллахам в Мемфис, без охранной грамоты было опасно, а получить ее Лулу надеялась при помощи матери. Но прежде чем встретиться с нею, ей надо было попасть в храм Богини Исиды в Мемфисе, и получить поддержку от Старшей Жрицы, о которой в свое время, упоминала ее Наставница. Попросив переселенцев подождать в укромном месте на берегу Нила, она в сопровождении двух мужчин поехала в Мемфис.

Вскоре показались белые стены легендарного города, и въехав в город быстро нашли храм Исиды. Сопровождающие ее феллахи сказали, что подождут Лулу у стен, а молодая женщина ступила под священные своды. Ее охватил трепет и подойдя к статуе Исиды, начала горячо молиться, забыв про все на свете. Такое поведение чужестранки не осталось незамеченным, и к ней подошла одна из молодых жриц, чтобы спросить, кто она, и почему так молиться.

Повернув к ней заплаканное лицо, Лулу показала тайный знак жриц Исиды и ответила:

– Сестра, я слишком долго была на чужбине, и только защита Исиды привела меня сюда.

Прошу позови Старшую Жрицу.

Девушка подозрительно осмотрела ее и спросила:

– А зачем тебе Старшая Жрица?

– У меня для нее есть важное послание. Позови! – уже повелительным тоном велела Лулу, и молодая девушка вдруг почувствовав страх, кинулась исполнять просьбу, нет скорее приказ, этой странной незнакомки.

Вскоре послышались шаги, и за спиной Лулу прозвучал голос Старшей Жрицы.

– Зачем ты меня звала, чужестранка? И почему ты зашла в наш храм?

– Приветствую тебя, мудрая Аmaterос! – поклонилась ей молодая женщина, – Я Лулу – жрица храма Исиды, воспитанница Жрицы Аксианны, семнадцатая принцесса фараона Мины, вернулась на родину, после смерти вождя бедуинов Рантлека, избежав плена и позора.

– Тише, тише, – испугалась Аmaterос. – Не стоит говорить так громко о вещах, которые не касаются простых служителей.

– Знаешь Жрица, я ценю твою заботу, но сейчас речь идет не обо мне, а о безопасности Египта.

– Что ты хочешь сказать?

– Я не могу посвятить тебя в эту тайну, но мне срочно нужно встретиться с военачальником фараона.

– Поверь мне, Лулу, этот человек не станет тебя слушать, даже если ты скажешь, что бедуины стоят у стен Мемфиса. Слишком уж самонадеян и считает, что только он разбирается в военном деле.

– Я не буду оспаривать его власть, но мне надо передать ему очень важные сведения. Это касается безопасности наших границ и предотвращения войны.

– Хорошо. Думаю, что надо обратиться к Управляющему дворца фараона. Он является родным дядей военачальника и имеет на него определенное влияние. Отправимся к нему сегодня вечером. Он приглашал меня посоветоваться по поводу одной наложницы, поэтому это будет подходящий случай, навестить его. Тебя сейчас нужно отдохнуть и привести себя в порядок, а также переоденся в одежду жрицы Исиды.

Через два часа процессия жриц храма несла на носилках Старшую Жрицу, направляясь во дворец. Перед покоями Управляющего, они остановились, Аmaterос сошла с носилок, и зайдя в помещение остановилась, принимая приветствия вельможи.

Выслушав просьбу по поводу одной из наложниц, Старшая Жрица кивнула на знак согласия и повела разговор о том, помнит ли он Лулу, семнадцатую дочь фараона, которую выдали замуж за вождя бедуинов.

– Да, славная была девочка. Благодаря ее замужеству, Рантлек заключил с фараоном договор, на право пользования медными копальнями. Только вот ходят слухи, что Рантлек погиб, а Лулу бесследно пропала.

– Она не пропала. И ты сейчас можешь с ней поговорить.

Пока Управляющий приходил в себя от услышанной новости, Старшая Жрица позвала Лулу, и та зашла в покои, снимая с головы накидку.

– Так это действительно ты? – спросил Управляющий, рассматривая красивую молодую женщину с золотыми волосами. – Впрочем, что я спрашиваю? Таких волос, я не видел с тех пор, как ты покинула дворец. Что же тебя привело сюда?

– Господин Управляющий, я пришла за помощью.

– Слушаю тебя семнадцатая принцесса, – гордо ответил вельможа, думая, что молодая женщина будет просить его посодействовать возвращению во дворец.

– Помощь нужна не мне, но фараону, – ответила Лулу, и от неожиданности, Управляющий открыл рот, а она продолжила.

– Вы наверное знаете, что два месяца назад, моего мужа Рантлека убили, а я овдовела. По законам Синайской земли, мне суждено было стать женой или наложницей его родственника Ибн-Хусы и довольствоваться этим положением. Но еще в детстве меня посвятили в жрицы Исиды и я дала обет верности Ей.

– Ты должна была стать женой Рантлека в интересах Египта, – прервал Управляющий.

– Мне это известно, – остановила его Лулу, но интересы государства сейчас требуют, чтобы вы подсказали своему племяннику – военачальнику фараона, что Ибн-Хуса собирает войска на границе Египта, готовясь к войне. А поводом для этого послужит то, что его воины передеваются египтянами, и нападают на мирные поселения, сея недовольство и вражду.

– Откуда ты знаешь?

– Я чудом не погибла вслед за Рантлеком, и бежала к границам Египта. Однажды прячась, под барханом от людей Ибн-Хусы, услышала, как он велел своим воинам переодеться египтянами и напасть на поселение феллахов. Я смогла предупредить этих людей и они пришли в египетские земли, доверившись мне.

– И что, кто-то может подтвердить твои слова, жрица Исиды?

– Да. Два феллаха провели меня в Мемфис и сейчас, ожидают возле северной стены.

– Чего они ожидают?

– Я сказала, что фараону, нужны хорошие земледельцы и они смогут поселиться возле южного храма Исиды на берегах Нила. Только вот для этого необходима охранная грамота фараона.

– Мы подумаем об этом, а сейчас, благодарю тебя за важные сведения, я сообщу их военачальнику.

Аудиенция была закончена и напоследок Старшая Жрица сказала.

– Господин Управляющий, я прошу, если это возможно, чтобы Лулу встретила со своей матерью.

– В этом нет никакой необходимости. Госпожа Лана – Первая жена фараона очень занята. Но если семнадцатая принцесса высказала желание быть жрицей при южном храме Исиды, мы не будем чинить препятствий.

Обе женщины поклонились и вышли, а Управляющий тотчас послал гонца к своему племяннику.

– 12 –

Военачальник прибыл немедленно. Выслушав новости, он решил проверить информацию, и переодевшись простым горожанином, отправился к храму Исида.

Сразу заметив двух крестьян, военачальник присел рядом с ними. Поговорив о жизни в пустыне, он начал расспрашивать, что же привело крестьян в Мемфис и услышав подтверждение рассказа решил доложить фараону о необходимости военного похода на Синай.

Вскоре войска египтян отправились к границе, а Лулу, ожидала обещанной разрешительной грамоты для поселения феллахов, беспокоясь все больше. Наконец, молодая женщина решила просить помощи у своей матери – Первой жены фараона. Разузнав, что Лана приходит в храм Исида, она попросила Старшую Жрицу устроить так, чтобы несколько минут им никто не мешал, и спряталась за статуей Исида, окружив себя легким облаком. Подождав удобного момента и почувствовав, что жена фараона осталась одна, чтобы усердно помолиться об укреплении любви супруга, Лулу начала говорить от имени Исида.

– Лана! Ты хочешь, чтобы Мина любил тебя всегда?

– Да, Исида, – женщина ответила с трудом, очень испугавшись. Трепет объял ее. Она была не в силах пошевелиться, и едва смогла говорить.

– Тогда ты должна принести мне жертву, – продолжила Богиня.

– О, Исида! Скажи что велишь?! – в ужасе распростерлась Лана на полу перед скульптурой.

– Не бойся. Ты должна преодолеть свой страх, а потом попросить у фараона разрешительную грамоту для феллахов, которые прибыли издалека на границе Египта и Синая.

– Но как же я посмею об этом просить? Ведь все дела решаются через чиновников и Управляющего дворцом?

– А ты посмей! Скажи фараону Мине, что если он позволит крестьянам жить на юге от Мемфиса, то у него появятся не только верные подданные, но люди, которые будут платить хорошую дань, собирая урожай два раза в год на некогда бесплодных равнинах. Это послужит укреплению государства.

– Фараон может разгневаться, что я – женщина, говорю о государственных делах.

– А ты поступи мудро.

– Хорошо, Исида я сделаю все, что ты велишь, но подскажи как?

– Ты услади его в опочивальне, а потом, когда фараон будет расслаблен расскажи, что видела меня во сне, и я советовала фараону поступить так, как сейчас говорю.

– Но фараон может не захотеть позвать меня в опочивальню. Последнее время он охладил ко мне.

– Не бойся. С сегодняшней ночи ты станешь для него самой желанной женщиной, потому, что я дарю тебе снадобье любви, которым ты будешь натирать свое тело, перед тем как прийти к фараону, пожелать хороших снов. Постарайся сделать это за три дня. Попроси исполнить просьбу как подарок, за ночи любви. Поверь фараон сам велит составить грамоту писцу, и когда она будет подписана, Управляющий передаст ее тебе. А ты, не медля пришли ее в этот храм с проверенным человеком. Тогда твоя любовь, будет долгой и желанной, он забудет всех своих жен и наложниц, ради любви к тебе. Когда сосуд опустеет, принеси его в дальний храм Исида, и я снова наполню его. Но держи наш разговор в тайне, во дворце много завистников и соперниц. А через служанок, известны все тайны господ.

С этими словами Лулу высунула из-за скульптуры руку с пузырьком и вновь спряталась в облаке. Лани с трепетом взяла сосуд, предложенный самой Богиней и с благодарностью поклонившись отправилась во дворец, осознавая, что теперь имеет покровительство самой Исида.

К этой встрече Лулу подготовилась заранее и составила снадобье, которым пользовались жрицы Реи-Кибеллы, для возбуждения любви мужчин, зная, что мать более всего желает, чтобы Мина всегда любил ее.

Через три дня в храм Исиды пришел человек, посланный Первой женой фараона и сказал, что ему нужна Старшая Жрица. Когда Настоятельница появилась, он бережно передал ей охранную грамоту, сказав, что просьба Богини выполнена. Будучи в курсе всей этой истории, Старшая Жрица тут же известила Лулу и та, взяв грамоту, вышла к феллахам.

– Я получила охранную грамоту для вас, поэтому срочно отправляйтесь к племени, через три дня я буду ждать вас на выезде из города. Теперь мы сможем отправляться к дальнему оазису храма Исиды, где вы обретете свои земли и будете в безопасности.

Вернувшись к своему племени мужчины рассказали что жрица Исиды, которая их привела сюда, очень влиятельна, поскольку за короткое время смогла добиться для них охранной грамоты. Феллахи обрадовались и решили быстрее ехать вглубь страны, чтобы не воевать в войсках фараона.

– 13 –

На следующий день, Лулу вместе с феллахами уже была в пути. Они направлялась в южный оазис, который был для нее поистине родным домом.

Через неделю пути они были на месте. Попросив людей подождать, Лулу пошла к храму Исиды. Увидев молодую жрицу, заговорила с ней:

– Я слышала, что Настоятельница ищет людей, которые смогут возделывать земли, принадлежащие храму Исиды, так как крестьян, которые здесь жили, фараон призвал в свою армию, а их семьи уехали в Мемфис.

– Верно, но кто сможет нарушить приказ фараона и отказаться от службы в армии? – удивилась молодая жрица.

– Феллахи, которые являются свободными и имеют охранную грамоту фараона.

– Но разве они согласятся работать на наших землях?

– Об этом я буду говорить с вашей Настоятельницей.

– Хорошо, пойдем, проведу тебя к ней, – согласилась девушка.

Увидев Верховную Жрицу, Лулу поклонилась ей, затем поклонилась алтарю Исиды, и обратилась с просьбой приютить на своих землях трудолюбивых феллахов.

– Я как раз искала людей, которые умеют возделывать землю, поэтому с радостью приму феллахов, имеющих охранную грамоту фараона. Но откуда ты – чужестранка, узнала, что мне нужны люди?

– Мне об этом сказала Исида, когда спасла в бедуинской пустыне, – улыбнулась Лулу, так и не сняв накидку с головы.

– Мне кажется знакомым твой голос, незнакомка. Но твои черты я не могу узнать.

– Если ты разрешишь, я приду завтра, и может тогда ты меня вспомнишь.

– Хорошо, будь по-твоему. Я буду ждать тебя завтра на вечерней заре.

– Я приду, Мудрая. А сейчас сообщу феллахам о твоем согласии.

Когда незнакомка исчезла за дверью, Верховная Жрица подумала о том, что та ведет себя так, будто знает больше чем она. Но гнева не было, наоборот, женщина с нетерпением ждала следующего дня, отмечая непонятный трепет сердца. Вечером Верховная Жрица вышла на внешнюю террасу, встретила появление звезды Сириус, и в молитве к Исиде провела всю ночь, стараясь постичь будущее.

Тем временем, Лулу сообщила феллахам радостную весть, показала места поселения. Люди обрадовались, так как большая часть указанной земли, выходила к Нилу, что гарантировало хороший урожай. Вознеся молитвы к Исиде, и получив землю, они начали сооружать жилье. Попрошавшись с ними, Лулу, пошла в дом, где когда-то жила вместе с матерью. Обойдя заброшенную постройку, молодая женщина остановилась у лежанки. Было удивительным, что на досках лежала свежескошенная трава, манящая знакомым с детства запахом. Лулу захотелось лечь на лежанку, ощутить забытое состояние покоя и радости. Она прилегла и задумалась. Когда-то, здесь, мечтала о счастливой жизни, дальних странах и о возвращении во дворец. Все это было в ее недолгой жизни. Но была ли она счастлива? Скорее нет, ведь всю жизнь приходилось отстаивать и защищать себя и свою свободу. Тогда, в храме Исиды, Лулу впервые поняла, что о ней заботятся, по-настоящему любят и сейчас ей так хотелось окунуться в это чувство, наполниться ним до краев, но долгая дорога и опасности последних месяцев забрали много сил. Незаметно для себя молодая женщина уснула, и проспала ночь и половину следующего дня.

Солнце стояло высоко, но в прохладе глиняного домика жары не ощущалось, и Лулу хорошо отдохнула. Она вынырнула из сна, как из глубокой воды и быстро вспомнила, о встрече назначенной Аксианной. Взглянув на небо, и увидев, что солнце высоко, решила искупаться

в затоке. Омывшись в реке, села на помост, засмотревшись на склоняющееся к закату солнце. Неожиданно ей показалось, что тучи на небе отражают два образа Богинь – Исиды и Реи-Кибеллы. Облака клубились, а их изменчивая игра, будто изображала битву между Богинями. Вдруг жрица осознала, что на небе действительно идет битва за нее, за ее душу. Вскочив на ноги, послала энергию Исиде, стремясь рассеять облако с образом Реи-Кибеллы. В тот миг подумала – это очень важно, и крикнула:

– Рея-Кибелла! Я не принадлежу тебе! Я служила тебе на твоей земле, потому что была мала и глупа! Но раньше тебя, узнала Исиду и поклялась в чистоте детской души, служить верой и правдой всю жизнь! Отойди от меня! Я не твоя!

Огромный темный образ Реи-Кибеллы стал уменьшаться, и вскоре облако совсем растаяло, а туча, напоминающая Исиду, осветилась лучами уходящего солнца, будто Богиня праздновала свою полную победу.

По щекам Лулу покатались слезы, ей захотелось прижаться к Богине, как в своих детских снах, и она протянула руки к небу. Слезы текли по лицу словно дождь, а молодая женщина смотрела в высь, истово молилась, ничего не замечая. Неожиданно обдало теплом, и ее обняла Верховная Жрица.

– 14 –

Настоятельница храма, заметив небесную битву, бегом пустилась к затоке, забыв про свой сан. Она была уверена, что битва идет за ее маленькую Лулу. Увидев вчерашнюю незнакомку и ее золотые волосы, Мудрая женщина уже не сомневалась – ее Лулу здесь. Радость оттого, что сбылось давно предсказанное, захлестнула.

– Я верила, что ты вернешься Лулу! А сейчас видела битву за тебя, девочка моя, – быстро говорила Жрица, справляясь с захлестнувшим чувством радости.

– Да Аксианна, это была битва за меня, за мою душу. Исида победила, и теперь я наконец-то могу сказать – Богиня, я полностью с тобой и душой и телом!

– Девочка моя, ты всегда была с нею, иначе и быть не могло! Ведь Богиня с самого раннего детства тебя оберегала!

– Ты права Верховная Жрица! Я всегда чувствовала ее защиту. Ее и твою!

– Все верно Лулу, я молилась о тебе все это время, – проговорила Настоятельница и крепко обняла свою воспитанницу.

Вскоре первая волна эмоций утихла, Аксианна увела Лулу в свои покои и угостив дорогую гостью, начала расспрашивать о ее жизни на чужбине. Проговорили всю ночь. Наконец, Наставница спохватилась, что Лулу надо отдохнуть.

Первые несколько дней две жрицы были неразлучны, а молодые удивлялись, что это с их Настоятельницей? Верховная Жрица стремилась выяснить, сохранила ли Лулу те знания, которые получила в детстве и смогла ли уклониться от агрессивного влияния Реи-Кибеллы. Постепенно на сердце становилась спокойнее: «Все знания девочка сохранила и станет достойной преемницей».

Теперь у Лулу начиналась новая жизнь. Верховная Жрица решила передать ей все тайные знания культа Богини Исиды и стала готовить из нее свою преемницу.

Подготовка началась с преданий о жизни Богов Осириса и Исиды, которые Лулу хорошо знала. Она помнила, как поступил, вероломный Сет, убивший своего брата Осириса, и расчленивший на куски его тело. И то, как Сет велел разбросать их по пустыне, а неутешная Исида собирала тело мужа по частям, складывая останки в каменный саркофаг. Слышала, что детородный орган Осириса был съеден крокодилом, и Богине пришлось сделать его из глины. Потом Исида оживила мужа на какое-то время, и зачала ребенка, чтобы его душа воплотилась в их сыне Горе, который вырос и убил вероломного Сета, отправив в ад. Она помнила, что Осирис оживает каждой весной, давая новую жизнь и обещая богатый урожай. Но оказалось, что древний миф о жизни Богов имел более глубокий смысл, о чем поведала Настоятельница. Из ее рассказа выходило, что счастливая жизнь Богов воплощала в себе гармоничное существование большого народа, жившего на одной большой земле, где царили мир, изобилие и процветание, а супружеские пары идеально подходили друг другу, рожая здоровых детей. Но завистливый Сет решил занять место брата, между ними произошла битва, вследствие которой, суша распалась на части, а единый народ был разбросан по миру, как части тела Осириса.

– Неужели Сет не понимал, что его действия разрушили целый мир? – удивилась Лулу, впервые задумавшись о том, что проявление зла многолико.

– Видишь ли, худшим из пороков являются зависть и гордыня, потому что они порождают все беды. Сет был Богом, но стремление возвыситься за счет брата и отобрать у Осириса любовь супруги, почитание людей, были сильнее здравого рассудка, даже у него – у Бога. Он стремился к величию Осириса, забывая, что тот в основе своей деятельности положил созидание, а Сет – разрушение и предательство. Ну, слушай дальше:

– И не было в том мире рождения детей. Плакали жены, взывая к Богине-Матери, ибо их чрево было неплодным, и проклинали мужья их бесплодность, потому, что не стало наследни-

ков в домах людей, – продолжала свой рассказ Верховная Жрица. – И тогда Исида, решила возродить род людской. Она собрала части тела Осириса, тем самым воедино собрав наш народ, и поселила его здесь, в благодатных землях, которые называются Египет. А чтобы дать людям Правителя, и продолжить существование божественного рода, она родила Гора, воплотившего в себе Осириса.

– Как может сын быть отцом? – удивилась Лулу.

– Ты знаешь, что для рождения ребенка нужны две энергии – мужская и женская. Но Богине достаточно лишь искры мужской энергии, чтобы в ее чреве зародилась новая жизнь. Она наполнила себя энергией Осириса, которой был пропитан воздух, земля, вода и поэтому, сын стал продолжением отца, воплотившись в нашем мире. А поскольку он пришел из высшего мира, Исида назвала его Гор, что означало Бог-сокол. С тех пор все фараоны называют себя Последователи Гора. А фараон Менес или Мина, как мы его зовем, поставил на границе Верхнего и Нижнего Египта город Мемфис, название которого «Белые стены» или «Хет-ка-Птах» – «Душа бога Птаха». Впрочем, ты это конечно знаешь.

– 15 –

– Скажи Верховная Жрица, а почему в народе связывают смерть и рождение Осириса с периодом засухи и разливами Нила? – поинтересовалась Лулу.

– Видишь ли, простым земледельцам было бы не понятно, такое толкование как иная земля, и то, что тело Осириса – это разрозненный народ, поэтому они начали связывать историю легенды с весенним разливом Нила и расцветом природы, а суховеи с происками Сета. Но ты должна знать, что всеми силами природы у нас в Египте управляют жрецы и жрицы, вызывая и суховеи и дожди, и даже разливы Нила.

– Как?! – удивилась Лулу, ошарашенная услышанным.

– А так. Думаешь случайно по указанию жрецов начали строить мастабы – глинобитные гробницы около города Тине?

– Это специальные места захоронения фараонов, – несмело ответила Лулу.

– Для несведущих людей – это конечно так, но жрецы посвящены во многие науки, в том числе и в астрологию. Ты осведомлена, что ними была создана карта созвездий Зодиака, которых насчитывается тринадцать

– Почему тринадцать? Я знаю, что их двенадцать – возразила Лулу.

– Полновесных двенадцать, – согласилась жрица, а тринадцатый знак – Змееборец скрыт, и его период между созвездиями Скорпиона и Стрельца всего лишь семь дней. Символом этого зодиакального знака, выступает определенный камень-террафим, который олицетворяет победу над злом и закладывается в основание пирамиды на большую глубину со стороны Водного лика.

– Что это за лики? – заинтересованно спросила молодая женщина.

– Ну что же, очевидно пришла пора рассказать тебе об этом. Ты знаешь, что существуют времена года, а пора засухи сменяется дождями. Со временами года связано движение созвездий. Так вот, жрецы заметили, что каждое из них совпадает с тем или иным явлением природы. Например созвездие Льва связано с огненными энергиями, а созвездие Рыб – водными. Они решили научиться управлять стихиями и придумали, создать сооружения собирающие воедино все силы природы. Этими строениями стали пирамиды, которые кстати, напоминают горящий костер, потому, что устремлены в небо.

Рассказав фараону о том, что при постройке пирамиды он приобретет бессмертие, а в глубине подземных лабиринтов, будет усыпальница, где сохраниться его Ка, дожидаясь нового воплощения, жрецы решили использовать стороны пирамиды, как некие генераторы определенных энергий. Сориентировав их расположение четко по сторонам света, они определили очень многое.

При Луне находящейся в зодиакальных знаках Овне, Льве и Стрельце дует южный ветер, он приносит песчаные бури и суховеи, поэтому эту сторону пирамиды, смотрящую на север, назвали Огненный лик.

При Луне находящейся в знаках Раке, Рыбах и Скорпионе – идет дождь, и сторону направленную на запад назвали Водный лик.

При Луне находящейся в Близнецах, Весах и Водолее, дует прохладный северный ветер, поэтому сторону смотрящую на юг назвали

Воздушный лик, а при Луне в Тельце, Деве и Козероге – приходит сушь с востока, и эту сторону назвали Земляной лик. Поскольку эти зодиакальные знаки соединены со стихиями, жрецы стали замечать, что люди рожденные под тем или иным знаком, обладали определенными качествами характера, которые позволяли говорить об их судьбе, и начали предсказывать будущее детей.

– Аксианна! Расскажи как жрицы вызывают ту или иную погоду? – попросила Лулу позволив себе назвать Верховную Жрицу ее именем.

– Ты знаешь, что у главных жрецов и жриц храмов есть посохи. Так вот, это не палки для опоры и передвижения. Жрецы сильны до глубокой старости. Но посох является накопителем энергии своего хозяина и в нужную минуту владелец посоха использует ее, не затрачивая много усилий. Во время смены каждого зодиакального знака, надо знать момент, когда можно вызвать и дождь, и засуху, в зависимости от нужд народа.

– Я не поняла. Прощу, объясни.

– Ну например, жрец усиливает силу определенного камня, который является террафимом данной пирамиды, и направляет посох в сторону Огненного лика, проходя первый круг в основании пирамиды, задевая по одному знаку, каждого из четырех ликів от Овна до Рака, затем второй круг он проходит взмахивая посохом по вершине и также включая все стихии задевая четыре знака от Льва до Скорпиона, и наконец, в заключающем этапе, он направляет с вершины пирамиды посох в сторону того лика, какую стихию хочет привлечь.

Если направить посох в сторону Воздушного лика, то усилится прохладный ветер, если в период дождей, направить посох в сторону Огненного лика, то дожди прекратятся, ну а если, во время засухи направить посох в сторону Водяного лика, то пройдет благодатный дождь, освежающий землю и дающий возможность отдохнуть от жары людям и животным.

– Так это огромная сила! Аксианна! – восторженно воскликнула Лулу.

– Да огромная сила и огромная власть. Поэтому эти знания даются лишь тем, кому не страшны ловушки Сета, кто не возвеличиться в злости и гордыне, заставляя простых людей страдать.

– Я хочу быть достойна этого знания, чтобы наш край процветал, а поля давали богатый урожай, – восторженно заявила Лулу.

– Я научу тебя этому. Ведь об этом ты молила Исиду, когда тебе было всего лишь шесть лет. Теперь пришло время найти твой посох и накопить в нем энергию.

– 16 –

Многим наукам еще училась Лулу, открывая для себя глубину сокровенных знаний. Она при помощи Аксианны создавала свой посох, училась управлять стихиями и в совершенстве овладела этими науками.

Обе женщины понимали друг друга без слов. Но иногда во время прогулок к священной затоке, они говорили о своей жизни. Из рассказов Верховной Жрицы, Лулу знала, что подружка Рани, удачно вышла замуж и живет в землях ливанских, а ее муж – уважаемый человек, купец из знатного рода. У Рани было уже пятеро детей, и она была счастлива тихой семейной жизнью.

– Как странно! – думала Лулу, я научилась владеть тайнами женского искусства, заставляла толпы мужчин желать себя, а вот родить ребенка от законного супруга не хотела. Да и зачем давать жизнь ребенку в том мире, где его ждала смерть? Я будто бы проживала чужую жизнь в племени бедуинов, живя в странном сне. А, вот Рани живет на чужбине и вовсе не страдает от этого, напротив из редких писем выходило, что она счастливая жена и мать.

Заметив, что Лулу иногда грустит, Наставница однажды начала разговор о том, что когда-то, тайным учением посвященных жриц было умение вызывать искру Осириса в определенном месте храма Исиды, и зачинать ребенка без мужчины. Это учение было дано затем, чтобы бесследно не пропала каста Посвященных. Но знания были столь опасны, что при храмах Исиды стали служить жрицы, не обладающие нужной силой подчинить эти энергии. Сейчас Настоятельницы храмов по-прежнему объявляют, что они зачинают от искры Осириса, но это не так.

– Но это же обман! – возмутилась Лулу.

– Что делать? Сначала некоторые явления бывают божественными, а затем люди подменяют их обманом, чтобы занимать пост и подчинять себе других.

– Хорошо. Ты наверное слышала, что в пору моей юности в храмах Исиды считали, если жрица, не родит от так называемой искры, то ее не назначали Верховной. Это правило ввел Верховный Жрец Египта, Калакрит на священном острове Филэ.

Чтобы знания, накопленные веками не исчезли и их можно было передать избранным, Верховный Жрец повелел служить мужчинам в Храмах Исиды.

– Калакрит понимал, что вводя в храмы Исиды мужчин-жрецов, он сможет увеличить касту жрецов, соединить их общей тайной, а для непосвященных Верховные Жрицы по-прежнему зачинали от искры Осириса.

– Неужели и тебе пришлось с этим столкнуться, чтобы стать Верховной Жрицей Храма?

– Нет мне повезло – я встретила в своей жизни настоящего Учителя и человека обладающего Божественной искрой созидания. Но ты Лулу должна знать, что искра Осириса это энергия, которую мы получаем с небес. Привлечь ее может большая любовь и величайшая вера. Частицы этой энергии рассеяны в воздухе, а тело женщины должно вибрировать определенным образом, чтобы энергия смогла дать толчок развитию плода. Рани – моя дочь и она зачата таким образом.

– Как? Рани твоя дочь, а не племянница? Но ведь она не стала жрицей? – изумилась Лулу.

– Так велел Учитель, когда увидел ее будущее, в первые минуты рождения.

– Прошу Аксианна, расскажи об этом подробнее, если это не тайна, – попросила Лулу.

– 17 –

– Я родом из знатной, но обедневшей семьи. Астролог предсказал, что моя жизнь будет протекать в храме Исида. Родители поспешили отдать меня туда, как только исполнилось пять лет. Калакрит заменил мне родню Он обучал меня и еще одиннадцать учениц основам сокровенных знаний, внимательно наблюдая за нашими способностями.

Постепенно Учитель стал выделять меня среди других девочек, и между нами сложились добрые дружественные отношения. Позже он стал заниматься только со мною и еще с тремя ученицами отдельно, развивая способности ясновидения и яснослышания. Калакрит учил нас умирять чувства и эмоции, вызывая их противоположности. Например мы должны были представить момент наивысшей радости, и тут же момент наибольшего горя, чувство гнева и чувство любви, чувство жадности и чувство щедрости, чувство мести и чувство прощения.

С возрастом Калакрит развивал у нас умение видеть все через призму быстроменяющихся событий и воспринимать их как течение времени. Еще он постоянно твердил, что у человека нет более страшного врага, чем его гордыня. Многому учил нас Верховный Жрец, и мы благодарны ему по сей день.

Когда мне исполнилось двенадцать лет, он позвал меня к себе и сказал, что видит меня Верховной Жрицей одного из храмов. Я подумала, что мне придется покинуть Калакрита и эта мысль не давала мне покоя. Ведь к тому времени я, как и многие ученицы, была тайно влюблена в него. Порою мне казалось что Верховный Жрец тоже как-то по—особенному смотрит на меня, но боялась об этом даже думать.

К пятнадцати годам я развила многие способности, которым тебя обучали в храме Реи-Кибеллы. Но развить в себе огненную энергию для разжигания искры Осириса, не получалось. Калакрит все это время был далеко от нашего храма, занимаясь защитой Египта.

Прошел еще год и однажды Калакрит появился у нас во время одного из занятий. Я почувствовала его присутствие буквально кожей, и мое сердце стало бешено трепетать. Тогда я еще не знала, что это состояние называется – любовью.

Когда я вышла с террасы, где проходили занятия, и пошла тенистой аллеей к Нилу, Калакрит догнал меня, увлек в беседку и начал целовать. Я сначала растерялась, а потом стала отвечать на его поцелуи вдруг осознав, что он меня любит не только как Учитель, но и как мужчину. Когда первая волна чувств немного поутихла Калакрит сказал, что он в своих молитвах долго обращался к Исиде и вчера она ответила, что ему позволено проявить свою любовь ко мне, которую он скрывал долгие годы.

Вечером того же дня, меня отправили сюда, в дальний оазис, где Калакрит хотел построить большой храм Исида. Я поселилась в маленьком глинобитном домике и стала руководить строительством храма.

Но когда дошло дело до возведения главного алтаря Исида, приехал Калакрит и сам занялся его строительством.

Не стоит говорить, что благодаря Калакриту, я познала многие тайны учения Исида, познала, что такое божественная любовь, которая соединяет в себе небесное и земное. Калакрит очень любил меня и учил, как через любовь развивать свои энергии, соединяя их в петлю Амюбиуса с бесконечностью. Верховный Жрец пояснил, что в мире существует гармония мужского и женского начала, и эти энергии заключены в кресте анх, как единое целое творения.

Быстро пролетело время и Калакрит закончил строительство храма, тайно от других силою мысли двигая огромные блоки и перенося их на большие расстояния.

Мои силы окрепли и однажды Верховный жрец ввел меня в построенный храм и торжественно объявил, что пришло время зачать от искры Осириса.

Это таинство я никогда не забуду.

Мы с ним взошли на алтарь, Калакрит нажал незаметный рычаг и мы оказались за спиной статуи Исиды, где к ней примыкали две такие же огромные фигуры, образуя треугольник, уходящий высоко в небо. Калакрит показал вверх и я увидела как над нами сияет звезда Сириус – звезда Исиды. Мой возлюбленный крепко поцеловал меня, мы слились в объятьях и вдруг я ощутила внезапную вспышку, которая пронизала все мое тело. Тогда я почувствовала огромную радость и удивительную легкость и такую же радость увидела в глазах любимого.

Через девять месяцев я родили Рани. Вскоре после этого Калакрит должен был ехать в Мемфис по настоянию фараона. Он нежно попрощался со мной, сказал, что наша любовь пройдет через века, потому что он любил меня во многих жизнях, и в этой жизни я – его единственная любовь. Через три месяца меня избрали Верховной Жрицей этого храма. По наставлению Калакрита, я сказала, что Рани – моя племянница, чтобы у простых жриц не возникало никаких домыслов. Ведь достичь тех высот знания, до которых доросла я, смогла бы не каждая, а наличие мужчины воспринималось как развития страсти, а не рост внутренних энергий. Все это время Калакрит не забывал меня, несколько раз приезжал, всегда посылая свою поддержку и помощь. Незадолго до смерти, Калакрит навестил меня подарил часть старинного манускрипта, и уезжая сказал, чтобы я запомнила следующее:

– «Когда разрозненное станет единым, а ты поднимешься на высоту всех ликов и отдалишь от себя пыль земли, погрузившись в глубину неба, соединив его воды с ветром, увидишь искру Осириса, взятую Исидой и заложенную в тебе изначально».

– 18 –

– Я записала его слова, но долго не могла понять, о чем идет речь. Видела какие-то загадочные образы, но не могла в них разобраться. Потом поехала в Мемфис и встретила со своей близкой подругой Аmaterос, которая также была ученицей Калакрита. Оказалось и она получила часть манускрипта. Сложив свои части манускрипта, мы ничего не могли разобрать, и тогда решили встретиться с остальными двумя ученицами Калакрита. Действительно, наш Учитель был великим мудрецом, он предполагал, что мы все должны будем собраться вместе, чтобы его знания стали достоянием не одной жрицы, а целой плеяды его последователей. Только тогда, когда все части старинного текста соединились, мы поняли, о чем идет речь. И то, что ты сегодня услышала о ликах пирамид – это та тайна, которую нам поведал Калакрит.

– Скажи Аксианна, а другие жрицы тоже имели возлюбленных?

– Нет моя хорошая. Наша любовь была уникальной. Аmaterос, как и другие ученицы, так и не смогли вызвать искру Осириса, но те знания, которыми они обладают, значительно превосходят знания других жрецов и жриц, поэтому Калакрит на совете жрецов посоветовал назначить их Верховными Жрицами храмов в разных районах Египта.

А почему ты не посвятила в жрицы Исида свою дочь?

– Видишь ли Лулу, Богиня сама выбирает, кто ей будет служить. Несмотря на то, что Рани была зачата от искры Осириса, ее путь далек от служения. Об этом упоминал и Калакрит. Смеясь он говорил:

– Знаешь наша дочь наверное воплотит мое желание быть простым семьянином.

Поэтому, когда пришло время, я выдала ее замуж за порядочного человека. Она счастливо живет простой семейной жизнью. Ее время познания еще не пришло, но я очень бы хотела, чтобы ты когда-нибудь навестила Рани и передала от меня вот этот амулет. – Женщина достала маленькую фигурку Исида держащую крест анх и передала Лулу.

– Но пусть это будет тайной для других.

– Обещаю, Верховная Жрица, – поклонилась ей Лулу, понимая, что Наставница доверилась ей полностью.

– Кроме того, я попрошу тебя еще об одном. Ты тоже можешь вызвать искру Осириса и зачать. Стоит тебе только войти в храм Богини Исида и попасть во внутреннее пространство, где ты впервые услышала ее голос и увидела небо. Это произойдет с тобой и внутри тебя зародится жизнь. Стоит лишь этого захотеть. К тому же тебе даже не нужно присутствия мужчины. Ты умеешь высекать эти искры из пространства.

– Нет Верховная Жрица, этого я не обещаю тебе. Я чувствую, что в будущем в этом мире произойдут большие перемены, а дети должны жить в мире, где есть радость.

– 19 –

Спустя пятнадцать лет, Верховная Жрица храма Исиды Аксианна, отошла в вечность. Объявив перед смертью, что Богиня указала на свою избранницу, и Лулу стала Настоятельницей Храма. Вскоре указ Верховного Жреца Египта, Птахосериса, провозгласил, что Верховные Жрицы храмов Исиды будут назначаться Верховным Советом Жрецов и не должны иметь детей.

Лулу, зная, что многие жрицы и жрецы имеют общих детей сделала все от нее зависящее, чтобы устроить при своем храме школу для этих ребят. Младшим жрицам она разрешила рожать от жрецов, однако строго требовала, чтобы их союзы были созданы по любви. Сама же Лулу направляла свою энергию на управление стихиями.

Прошло немало лет. Лулу мудро правила храмом, имея большой авторитет при дворе фараона. К ней стали особо благосклонно относиться с тех пор, как Египтом стал править ее брат Сенефар. Фараон делал храму богатые подношения и много воевал, особенно с бедуйцами и нумбийцами. К Настоятельнице дальнего храма Исиды, он приезжал за советом, зная, что она сильная жрица, и может предвидеть будущее. Другие родственники из царской династии побаивались Лулу, зная от жрецов, что Верховная Жрица дальнего храма Исиды обладает таким умением управлять силами природы, о котором они слышали только краем уха.

Лулу не возражала против этих слухов, но сама, помня наставления Аксианны, использовала их только в случае опасности или сильной засухи.

Однажды Лулу почувствовала, что в мире грядут большие перемены и эти перемены придут с Ливийских земель. Она вспомнила о своем обещании Аксианне, что передаст Рани крест анх.

Настоятельница решила навестить свою подругу детства и узнать, что происходит в Ливанских землях. Оставив вместо себя присматривать за храмом опытную жрицу, она сообщила Совету Жрецов о своей поездке, и отправилась в дальние земли, взяв только молодую послушницу.

Рани встретила ее радостно, но многодетная мать была в каждодневных трудах и хлопотах. У подруги детства недавно родился седьмой малыш. Семья и большое хозяйство требовало каждодневных трудов, где нужно было успевать все: и за слугами смотреть, за детьми, и за мужем ухаживать.

Муж Рани, богатый купец, был горд своим домом, хорошей женой и многочисленными детьми. Он считал, что богатство и детей даровал ему Бог Яхве и ходил молиться в храм каждую субботу. Однажды он сказал, что в храме будет великое действо, и что все Первосвященники Ливанских земель съедутся сюда, чтобы посмотреть на чудо. Но на то время, у Рани заболел младший сын и она не могла пойти. Женщина попросила Лулу сходить в храм вместо нее.

– Понимаешь, все купцы будут с женами или с женщинами их рода. У нас так положено. Ты накинешь накидку, а мой муж скажет, что ты дальняя родственница и обряд будет выполнен.

Лулу понимала, что там будет происходить действо связанное с ее дурными предчувствиями, но долг жрицы, которая дала клятву Исиде в помощи людям, требовал, от нее совершить это.

– 20 –

Она согласилась на просьбу Рани, но применила защиту Исиды. Омылась в чистом источнике, помолившись, надела на себя защитные амулеты, а бусами Богини окрутила три раза свою шею, затем надела белые одежды, накинула темную плотную накидку и взяв посох вышла, готовясь к любым неожиданностям.

Войдя в храм, вслед за мужем Рани, она осмотрелась. Его высокие своды и огромное пространство несколько удивили Лулу, ведь у других народов не было высоких храмов.

Службы шли одновременно в нескольких местах, и более десятка Первосвященников ожидали своей очереди читать какую-то древнюю книгу. Муж Рани вежливо раскланивался со многими важными, седыми стариками, и те, так же отвечали ему.

Лулу, став в стороне наблюдала как муж Рани, подошел к одному из высоких постаментов, украшенных богатой тканью, золотыми сосудами и светильниками со свечами, омыл лицо, затем поцеловал у служителя руку и положив на поднос несколько золотых монет, отошел. С ним многие здоровались, высказывая уважение, а потом он стал говорить с несколькими старцами.

Почувствовав беспокойство и решив проверить свои ощущения, Лулу отошла в сторонку и стала внимательно рассматривать храм. Она обогнула толпу желающих омыться у священной чаши, и увидела, что внутри большого зала храма, сбоку встроен маленький храм.

Лулу, почувствовала, что это было первичное святилище, где сохранилась чистая и мощная энергия, хотя передняя и торцевая стены были разрушены. Маленький храм был очень древним, и очевидно, сохранил то, что было заложено Великими Жрецами древности, а нынешний Верховный Первосвященник решил приобщить эту силу, прикрыв ее новым строением.

Ей захотелось заглянуть в сохранившуюся часть древнего храма, и она тихо вошла в него. Покатый пол имел небольшие перегородки из тесаного камня, лежащие через определенные интервалы, будто они должны были задерживать воду, или какую-то энергию, и через которую могли пройти только сильные жрецы.

Лулу этому удивилась, и начала осматривать остатки старинного храма. Сюда совсем не заходили люди, пришедшие полюбоваться на роскошь нового здания, а не на старую постройку внутри него. Лулу стояла, внутри маленького храма, раздумывая какую же опасность несет большой храм. И будто для того, чтобы ей объяснить в чем суть, в полуразрушенное помещение зашел богатый ливанец. Он осмотрелся, брезгливо поморщился, сказав, что в большом зале стоит золотая скиния, от которой идет сияние, обещающее богатство и процветание, а здесь одна бедность, и вышел. Неожиданно Лулу почувствовала опасность. В этот момент в большом зале прокатился шум голосов и восторженных возгласов:

– Скиния! Божественная Скиния! Ее сейчас откроют!

Внутренним взором она видела, как в большом храме открыли крышку золотого ящика, напоминающего саркофаг. Жрица Исиды успела только подумать, что этого делать нельзя, потому, что вместо божественности, придет беда, но все пространство храма уже заполнила необычно яркая, всепроникающая вспышка, заставив людей упасть ниц, и закрыть лица покрывалами, руками, кто чем успел. Лулу плотно прижалась к простенку между стрельчатыми проемами окон, закрыла лицо руками, захватив в них свои спасительные бусы, и стала молиться Исиде, призывая Великую Мать защитить всех людей.

Жрица видела вспышку сквозь стену и крепко прижатые к глазам ладони. Затем вслед за вспышкой она увидела над толпой черных всадников, несущихся по воздуху на огромных черных лошадях. Это были не люди, а демоны. Их энергия зла была столь плотной, что люди присутствующие в храме, начали безмолвно, замертво падать. Лулу еще тесней вжалась в стену,

убрав все мысли и стараясь, чтобы ни одна эмоция ее не выдала. Один из всадников на скаку заглянул в маленькое строение, но ничего не заметив вылетел наружу. За ним последовали остальные. Они летели над землей, и она покрывалась невидимой черной дымкой.

Лулу ощущала, как ее тело вибрирует, будто его трясут невиданные силы. Неожиданно вспомнив рассказ Аксианны об искре Осириса, жрица вызвала огненную энергию из основания позвоночника и она спиралеобразно начала подниматься по позвоночнику, убирая странную вибрацию тела. Стало легче, но еще не было сил пошевелиться, и тем более выйти из храма. Лулу стояла по-прежнему прижимаясь к стене, и вдруг услышала голос Исиды:

– Лулу, с этой вспышкой изменилось часть человечества. Люди уже не в состоянии открывать божественные знания и умения, потому, что их сознание и структура крови изменены. Многие из находящихся в этом храме ушли в царство мертвых. А те кто выжил, будут слепо покоряться новым жрецам, принимая каждое их слово за истину.

Ты сейчас выйдешь из храма и остановив первого возникшего, возвратишься в Египет. Запиши все, что здесь увидела в священные тексты, но никому об этом не рассказывай, только вели, когда придет твой черед уходить в Царство мертвых, чтобы этот текст выбили на стенах твоей гробницы. Придет время и эти знания получит человечество.

– Когда мне готовиться отойти в Царство мертвых? – мысленно спросила Лулу.

– Еще не скоро. До этого момента пройдет еще четыре десятка лет и ты многое успеешь сделать, а потом возродишься к новой жизни в новой стране.

– Что же будет с нашей династией фараонов?

– После смерти Сенеферка будут править ещё семь царей первой династии – Последователей Гора Бога-сокола.

– А что станет с моими бусами? – неожиданно для самой себя, по-детски спросила жрица.

– Ты найдешь их в будущих жизнях, и принесешь на алтарь светлой Богини, – были последние слова Исиды.

Жемчужина вторая

– 1 –

Прохладный восточный ветер раскачивал ветки цветущих слив, донося аромат до ближних холмов, покрытых молодой травой. Между деревьями бегала маленькая девочка, лет пяти, звонко смеясь и прячась от своей воспитательницы. Сама воспитательница была старше воспитанницы лет на десять, и поэтому позволяла малышке убегать, и радоваться весне, делая вид, что никак не может ее найти. Веселую беготню прервал суровый окрик старухи, которая вышла на террасу дома, посмотреть, что там за шум.

– Ван-Мей! Почему ты позволяешь Ляо—Мей так громко смеяться? Разве ты не знаешь, что беготня и прыжки у маленьких детей приводят к болям в животе?! Зайдите в дом и займитесь чем-нибудь полезным. Помогите служанкам перебрать бобы.

– Хорошо, – кивнула головой Ван-Мей и взяла свою племянницу за руку, чтобы вести на хозяйственный двор.

Но малышке так не хотелось идти в дом, что она шла еле переставляя ноги, и наконец, увидев выступающий камень специально споткнулась и упала, разразившись громким плачем, но не от боли, а от обиды на бабушку. Полуслепая старуха, вновь вышла на террасу, опираясь на палку и скрипучим, раздраженным голосом спросила:

– Ну, что там у вас такое? Почему Ляо—Мей постоянно шумит?

– Она упала и ударилась, – ответила Ван-Мей, пытаясь успокоить малышку.

– Вот несносная девчонка! Забирайтесь отсюда подальше! Отведи эту непоседу в сад, иначе она разбудит Ли-Дзина и тогда нам всем несдобровать.

Молоденькая воспитательница молча подхватила малышку на руки и унесла подальше от ворчливой старухи.

В саду Ляо—Мей быстро успокоилась и устроившись на маленькой скамейке рядом с Ван-Мей, начала слушать ее рассказы о весне.

Следует сказать, что девочка была искренне привязана к своей тетке и любила ее даже больше отца, который в ней души не чаял. А вот с бабушкой Чан Фа-Мей – матерью полковника Ли-Дзина, она не ладила. И хотя девочку называли в честь бабушки Мей, но та считала, что у такого мужественного человека как ее сын, должны были рождаться только сыновья. Несмотря на то, что у полковника был старший сын Чен-ши, старуха беспокоилась.

Парень был взрослым и служил сотенным при дворе императора в столице государства Сун, городе Линьань. А это означало, что его жизнь всякий раз подвергалась опасности, поэтому Чан Фа-Мей, как старейшая женщина дома, настаивала на женитьбе полковника и рождении еще одного наследника.

На то была еще одна причина. Незадолго до этих событий Ли-Дзин во второй раз овдовел, и хотя имел много наложниц, грустил о своей жене. Чтобы отвлечь его от печальных мыслей, а главное, убрать всякое напоминание о второй невестке, мать полковника подыскивала ему достойную партию, озадачив всех знакомых. Самого полковника этот вопрос вовсе не беспокоил, и он поручил его решение матери. Больше всего его волновала безопасность собственных владений, так как ситуация в Южном Суне была сложная.

Монголы захватили северные провинции Китая, и правительство Южного Суна рассчитывало приобрести в лице монголов союзника для разгрома своего соседа государства Цзинь. Ли-Дзин понимал, что монголы – союзник ненадежный, и говорил об этом с сыном, предостерегая не вступать ни в какие отношения с монгольскими командирами и держаться от них подальше.

– Помни, – говорил он, – Они могут убить друг друга из-за лишней монеты. Так же они поступят с каждым, кто встанет у них на пути.

– Но отец, это ведь наши союзники против соседей! – возражал Чен-ши, – Как же я могу не доверять им в бою?

– Бой, бою рознь. Всегда смотри, кто у тебя в тылу, имей пути отступления, на которых не было бы этих союзников.

– Хорошо, я запомню твои наставления, – ответил Чен-ши, уезжая ко двору.

– 2 –

Весна 1228 года выдалась спокойной и Сун готовился к войне.

Полковник Ли-Дзин решил провести эту весну со своей семьей. В конце зимы его любимца маленькая дочь Ляо—Мей, осталась сиротой, и ее воспитание он поручил своей сестре Ван-Мей. Девушке исполнилось пятнадцать лет и она была последним ребенком его матери, он – первым.

Остальные братья и сестры умерли в младенчестве. Их мать — Чан Фа-Мей сначала очень переживала смерть детей, а потом будто смирилась с этим, и всю свою любовь направила на старшего сына Ли-Дзина.

Рождение Ван-Мей для нее стало неожиданностью. Сначала женщина думала, что девочка умрет в младенчестве, как и другие дети, поэтому решила не привязываться к ней, поручив ее воспитание служанкам. Но на ее удивление девочка не умирала, а Чан Фа-Мей все боялась привязаться к ней, лишая материнского тепла и заботы. Со смертью детей, она будто окаменела внутри и равнодушно воспринимала происходящие события.

Своего мужа, который был старше ее на двадцать пять лет, Чан Фа-Мей не любила. И когда тот умер, почувствовала некоторое облегчение и стала гордо именовать себя вдовой мудрого Ку.

Только сына Ли-Дзин и все, что было связано с ним, воспринимала как свою неотложную заботу и обязанность. Это давало силы ей жить и даже по-своему, радоваться жизни.

Была еще одна причина, по которой Ли-Дзин поручил воспитания Ляо-Мей, своей сестре. Она не могла выйти замуж. И не потому, что девушка была некрасива, или не имела приданого. Вовсе нет. Ван-Мей была красавицей и имела состояние, завещанное ей отцом, но из-за данного когда-то обета, в силу сложившихся обстоятельств, она не могла выйти замуж.

А произошло это, когда Ван-Мей исполнилось четырнадцать лет. К этому времени Чан Фа-Мей присматривала жениха для дочери, желая поскорее выдать замуж и тем самым, убрать со своих глаз, как немой укор материнской любви.

Однажды в их дом постучали среди ночи. Чтобы переждать ночь, у них остановился командующий колонной Сум-Цянь. Он заехал к полковнику, зная его, как гостеприимного хозяина. Приветливо встретив старого друга и боевого командира, Ли-Дзин познакомил его со всей семьей.

От пристально взгляда Чан Фа-Мей не укрылось то, как командующий посмотрел на Ван-Мей и она за ужином начала деликатно расспрашивать гостя о его семье. Тот говорил, что ему скоро шестьдесят лет, а наследника нет и по китайским законам, через полгода ему уже нельзя будет жениться, а сыновья от наложниц незаконнорожденные.

– Так за чем же дело встало! – воскликнула Чан Фа-Мей. – У нас на выданье Ван-Мей, и если она вам по нраву мы сегодня же объявим о вашей помолвке.

– Но я должен посмотреть гороскоп вашей дочери, госпожа Чан Фа-Мей, – осторожно заявил гость, чтобы скрыть свою радость от заманчивого предложения.

Ли-Дзин дал распоряжение, чтобы пришел домашний астролог. Тот принес гороскоп Ван-Мей, и понимая настроение хозяев, составил ложный гороскоп о счастливой супружеской

жизни командующего Сум Цяня и юной госпожи. Не успела девушка опомниться, как ее уже заставили дать обет верности своему жениху. Перед выходом в домашний храм, она пыталась просить мать, чтобы сжалились над ней и не выдавали замуж за старика. Но мать ответила, что Ван-Мей не понимает своего счастья, и если заупрямится, то старший брат сживет ее со свету.

– Да и я помогу ему в этом, – добавила от себя, чтобы у девушки не было ни малейших сомнений в правильности выбора. Понимая, что у нее нет иного пути, Ван-Мей пошла в храм.

В присутствии родни и приглашенных гостей, дала обет верности Сум-Цяню. Во время церемонии она несколько раз искоса взглянула на своего неожиданного жениха с чувством ужаса, думая о том, что ее юность уже закончилась, не успев начаться. Но суждено было иначе.

Свадебный пир был в разгаре, когда командующего колонной вызвали к императору, и он получил приказ выступить к Шаньдуню, куда уже выступили монгольские войска. Новоиспеченный жених отправился на поле сражения, и был убит. Весть об этом в дом полковника принес вестовой, и Чан Фа-Мей объявила, что Ван-Мей должна носить траур по своему жениху.

Через неделю в дом полковника прибыла дальняя родственница Сум-Цяня с обвинениями домашнего астролога в подлоге гороскопов. Тот, боясь за свою жизнь, уверял, что составил их правильно. Тогда пригласили астролога из дома Сум-Цяня, чтобы монах подтвердил правдивость слов своего коллеги. Ночью, астролог из дома Ли-Дзина подкупил прибывшего монаха-астролога и тот сказал, что у невесты дурной глаз. Якобы она не так посмотрела на жениха и тот скоропостижно погиб.

Чтобы избежать огласки Ли-Дзин отдал кругленькую сумму родственнице Сум-Цяня, и пообещал, что Ван-Мей никогда больше не выйдет замуж.

Такого Чан Фа-Мей не ожидала. И не потому, что ей было жаль дочь, просто она хотела поскорее избавиться от нее, чтобы та поскорее убралась из ее дома. Она расценила обещание сына как наказания не только Ван-Мей, но и себе.

– Бедная, я бедная, – ворчала она, – Вот так всегда, хочешь сделать добро, а выходит кругом одна неблагодарность. Кто же знал, что у девчонки дурной глаз?! Теперь надо ее держать от себя подальше. Что и было сделано.

Когда неожиданно умерла жена Ли-Дзина, старуха полностью убедила себя в том, что у дочери «дурной глаз». Ли-Дзин понимая, что матери ребенку никто не заменит, все-таки разрешил Ван-Мей воспитывать его дочь, видя как та любит малышку. Но строго предупредил, если не дай Бог, что-то случится с девочкой, он ее не пощадит. Ван-Мей начала уверять, что она никогда ничего плохого не делала, но брат махнул рукой, и ушел. Ей пришлось смириться с общим мнением семьи.

– 3 –

Итак, был теплый весенний день и Ван-Мей рассказывала своей племяннице интересные истории о весне, которые сама услышала от ночевавшей у них монахини Фу.

Неожиданно налетели тучи, и пошел сильный дождь. Молоденькая тетка подхватила девочку на руки и пустилась бежать к дому, чтобы малышка не простудилась. Взбежав на террасу, бросилась к себе в комнату, начала вытирать девочку, переодевать в сухую одежду. Затем сбегала на кухню, принесла теплого молока с медом и заставила племянницу его выпить.

Но, к сожалению, все меры принятые Ван-Мей оказались тщетными. На вечер у малышки начался сильный жар и озноб. Ляо-Мей стала вялой, и закрывая глаза, просила, чтобы ее потеплее укутали.

Наступала ночь, девочке становилось хуже, и Ван-Мей решила на отчаянный шаг. Она спустилась на задний двор, велела слуге запрячь лошадь в телегу, положив туда побольше сена. Затем закутала Ляо-Мей в две теплые накидки из овечьей шерсти, положила малышку на телегу и велела ехать в горный монастырь, находящийся в пяти ли от их дома.

Подъехав к монастырю, Ван-Мей постучала в ворота, и когда услышала вопрос «Кто там?», поверила, что здесь помогут.

– Меня зовут Ван-Мей. Я сестра полковника Ли-Дзин. Мне нужна помощь. Спасите его дочь! – поняв, что за воротами сомневаются с отчаяньем добавила:

– Меня знает сестра Фу, – и тут же услышала как засов отодвигается, а навстречу в свете факелов идет монахиня Фу, которая оказалась Настоятельницей монастыря.

– Узнаю тебя Ван-Мей. Это ты дала мне приют в холодную, ненастную ночь, укрыв от своей недоброжелательной матери в своей спальне.

– Да, – смущенно проговорила девушка, не ожидавшая, что бедная монахиня, которую она окликнула и через лестницу пригласила к себе в комнату, угостив скудной рисовой лепешкой, окажется знаменитой лекаркой и Настоятельницей монастыря.

– Да это я, и это не совпадение, – улыбнувшись ответила сестра Фу, видя сконфуженность девушки.

– Мне тогда надо было идти в дальнюю провинцию, и вид бедной нищенки не привлекал внимания. До монастыря оставалось совсем немного, но началась снежная буря. На мой стук, слуги ответили, что госпожа Чан Фа-Мей не велит никого пускать, а ты открыла мне окно и впустила, не побоявшись ее гнева. Что же тебя привело в столь поздний час?

– Моя племянница заболела. Попала под грозу, и у нее начался сильный жар. Если об этом узнает полковник Ли-Дзин, то мне несдобровать.

– Странно, ведь он – твой брат.

– О, госпожа, это долгая история, прошу вас, помогите моей племяннице.

– Конечно Ван-Мей. Занесите девочку в теплую келью.

Монахини занесли малышку в жарко натопленную келью, раздели и начали натирать ее щупленькое тельце сильно пахнущей мазью, время от времени, давая выпить целебного настоя.

– Скажи Ван-Мей, тебе надо привезти здоровую малышку к утру домой? Я правильно поняла?

– Да, сестра Фу. Но разве это возможно? Я думала отвезти ее к вам, а самой бежать из этих мест, потому, что брат пообещал меня убить, если с девочкой что-то случится.

– Не спеши убегать и нищенствовать. Придет время и твоя помощь понадобится многим людям. А сегодня мы поставим девочку на ноги, и ты вернешься с нею к утру, как ни в чем не бывало.

– А слуга, который привез нас сюда? Он ведь может проболтаться?

– Не беспокойся, когда приедете домой, ты нальешь ему вот этого вина, и он забудет, что было ночью.

– 4 –

Когда на востоке забрезжила полоска зари, Ван-Мей уже заносила малышку в ее комнату и укладывала в кроватку. Дыхание Ляо-Мей было ровным, а щечки – розовыми. Слуга мирно спал в телеге с сеном, успев только распрячь лошадь, и отвести ее на конюшню.

Утром все шло своим чередом: приветствие Ляо-Мей, своего отца Ли-Дзина и бабушки, провозглашение молитв Духам предков, завтрак и брюзжание Чан Фа-Мей при раздаче работы на день прислуге. Но для Ван-Мей это утро было необычным. В ушах звучали слова сестры Фу, сказанные на прощание:

– Пройдет совсем немного времени и твой брат сам привезет тебя к нам, чтобы ты постигала науки врачевания.

Еще Настоятельница дала Ван-Мей маленькую коробочку с мазью, показав, какое количество надо разводит в воде, чтобы снять жар, а какое необходимо, что излечить ушибы и ссадины. Но предупредила, чтобы девушка никому не говорила, что была в монастыре, а состав

мази якобы придумала сама. Спрятав коробочку в потайное место, Ван-Мей ликовала: «Скоро все будет по-другому, и я не буду жить под постоянной угрозой смерти».

И действительно это время наступило довольно скоро.

Владения Ли-Дзина славились как отменные уголья для охоты, где стада диких косуль не боялись людей. Император выразил желание, поохотится вместе со свитой. Но охота оказалась неудачной. Началась сильная гроза, которая не прекращалась целые сутки, к тому же наследник престола, десятилетний Лу, упал с лошади и сильно ушибся. Заехали в усадьбу Ли-Дзина и послали за вторым придворным лекарем, потому, что первый лекарь неудачно упал с лошади, переломал ногу, в первый же час охоты, и так громко стонал, что по приказу императора его отослали во дворец.

Наследнику становало все хуже, а вызванный придворный лекарь все не ехал. Тогда Ван-Мей решилась. Воспользовавшись тем, что наследника оставили одного в комнате, она приготовила питье и дала ему напиться. Мальчик открыл глаза, посмотрел на нее, и четко спросил:

– Ты добрый дух?

– Нет, я Ван-Мей, сестра полковника Ли-Дзина.

– Ты меня спасешь? – опять спросил наследник.

– Конечно Ваше Величество, мне только надо наложить повязку на больное место.

Наследник с трудом повернулся, она положила повязку с мазью на ушибленную спину, и ушла. Когда, наконец, появился придворный лекарь, он ощупал прохладный лоб спящего наследника, удивился его крепкому сну и стал ждать, боясь задавать лишние вопросы, кому-либо из свиты императора. Наутро наследник смог подняться и попросил есть. Император, обрадовавшись, подозвал к себе лекаря и велел его наградить. Тот кланялся и благодарил за милость, не обмолвившись ни словом, что ничем не помог наследнику. В это время в комнату вошла Ван-Мей неся больному приготовленный бульон. Глянув на нее, наследник воскликнул:

– Подождите отец, награждать непричастного к моему выздоровлению лекаря! Мне давала питье и накладывала повязку вот эта девушка. После чего мне стало значительно легче, и я уснул.

– Ваша Светлость! Моя сестра никогда не лечила, – поклонился Ли-Дзин, – Думаю, что наследник был в бреду и ему это показалось.

Полковник говорил это с полной уверенностью, сознавая, что в лице придворного лекаря, можно заполучить недоброжелателя.

– Нет, я четко помню запах питья, которое она мне подносила. Оно пахло травами и еще было немного маслянистым. Принеси глиняную чашку, которая стоит на окне, – обратился он к слуге, вдруг вспомнив, куда поставила ее ночная гостья.

Когда чашка была доставлена, наследник понюхал ее и показал императору. Лекарь уже сотню раз отругал себя за то, что не осмотрел комнату наследника и не выбросил этой чашки. Но разве он мог подумать, что в простой глиняной чашке было какое-то лекарство, спасшее наследнику жизнь и сейчас, возможно стоящее ему жизни.

– Хорошо, – промолвил император, и обратился к Ван-Мей, – Скажи, ты давала питье моему сыну?

– Да, Ваша Светлость! – вздохнув и наклонив голову, ответила Ван-Мей, понимая, что сейчас ее жизнь может закончиться, так как никто кроме придворного лекаря не может лечить ни императора, ни наследника.

– Почему ты это сделала? – уже грозно спросил император.

И понимая, что судьба ее уже решена, подумала: «Сколько же я могу, всего бояться?», – подняла голову и ответила:

– Потому, что у него начался сильный озноб и жар, и он мог не дожить до приезда лекаря.

– А где ты взяла лекарство?

– Я приготовила его сама, собирая травы и горную смолу.

– Ты раньше лечила этим лекарством кого-то?

– Да, я лечила сильный жар своей племянницы, а наутро она была здорова.

Ли-Дзин побелел от злости, думая, что если ее не казнит император, он накажет негодницу сам, после того, как уедет император. Но вышло по-другому. Император задумался на минутку, потом сказал:

– Ты заслуживаешь наказания, за то, что без разрешения прикоснулась к моему сыну. Но ты спасла ему жизнь. Поэтому я велю полковнику Ли-Дзину, отвезти тебя в ближайший монастырь, где сестры монастыря обучаются искусству лекарства. Ты будешь обучаться этому мастерству столько, сколько нужно. Но будь готова по первому зову двора прибыть к нам, потому, что отныне тебя зачислят в придворные лекарки императрицы и придворных дам.

Ван-Мей низко склонилась в поклоне, еще не совсем осознавая, что это то, о чем говорила сестра Фу. Вслед за ней склонились придворные, а затем и Ли-Дзин, понимая, что очень неожиданно, он приблизился ко двору, благодаря сестре.

– 5 –

Ворота монастыря распахнулись, сестра Фу поклонилась полковнику, принимая, его младшую сестру в свою обитель и выслушав вердикт императора ответила:

– Приказ императора будет исполнен, полковник Ли-Дзин. Мы научим Ван-Мей всему, что знаем сами.

Ворота монастыря закрылись, а для Ван-Мей начал открываться целый мир.

– Ну, дорогая моя, ты все еще не веришь тому, что ты здесь? – задала вопрос сестра Фу, наблюдая за тем как Ван-Мей с широко раскрытыми глазами рассматривает монастырскую обитель.

– Да, Настоятельница Фу, мне все время кажется, что меня окликнет полковник Ли-Дзин, или мать, и мне придется срочно выполнять какое-то дело.

– ,Этого уже не будет. Пойдем, я позову одну из сестер, и тебе покажут наш монастырь, расскажут про наши правила жизни и отведут в келью.

– У меня уже есть келья? – удивилась Ван-Мей.

– Конечно, ведь мы тебя ждали, – улыбнулась сестра Фу, и ушла оставив удивленную девушку дожидаться монахини.

В ушах девушки еще звучали слова, когда к ней подходила миловидная девушка. Улыбнувшись, она сказала:

– Меня зовут Ли-Лянь и меня прислала сестра Фу, чтобы я показала тебе нашу обитель.

– Очень хорошо. А меня зовут Ван-Мей.

– Я знаю. Пойдем.

И девушки пошли осматривать монастырь. Ван-Мей удивлялась, тому, что кельи и храмы монастыря располагались не только на ровных участках земли, но и уютись на склонах горы, придавая особенный колорит живописным пейзажам местности.

– Я думала, что монастырь намного меньше, – не скрывала своего восхищения Ван-Мей.

– Наш монастырь большой и уютный, – согласилась Ли-Лянь, – Но главное, здесь есть все необходимое для жизни и лес, и террасы с овощами, и ручей, и маленькое озеро. А еще здесь есть мельница и мы работаем там по очереди, потому что она приносит неплохой доход и славится среди местных крестьян хорошим помолом зерна.

– Я думала. Что зерно мелют только мужчины, – удивилась Ван-Мей.

– Знаешь это не трудная работа. Мы берем небольшие мешки и держим их вдвоем, собирая муку. К тому же, на мельницу приезжают молодые парни, с которыми всегда можно перемолвиться парой слов.

- А разве Настоятельница разрешает вам общаться с мужчинами?
- Конечно, если дело касается работы. Но если кто-то из старших замечает, что мы кокетничаем, то это не одобряется.
- И что вас наказывают?
- Нет у нас наказаний нет. Но сестра Фу всегда говорит:
- Определись, зачем ты пришла в нашу обитель. Если тебе мила жизнь среди крестьян, то выберем тебе жениха, и будешь жить мирской жизнью, как все. Но если ты пришла сюда получить особые знания и умения, то позволь мне провести тебя на этом отрезке твоей жизни наилучшим образом, как я вижу и знаю.
- Да это серьезно. И не хочется огорчать сестру Фу, – согласилась Ван-Мей.
- Ну это ты пока маленькая, поэтому воспринимаешь слова сестры Фу серьезно. А нам ведь можно и знания получить и помиловаться, – рассмеялась Ли-Лянь. И беззаботно махнув рукой, повела Ван-Мей в сторону кельи.

– 6 –

Жилище располагалось в скале, возле небольшого водопада, который впадал в совсем маленькое озерцо, и оттуда вода с шумом убегала вниз, по проложенному в скале руслу. Место было столь красивым, что у Ван-Мей перехватило дыхание. Видя, что новая послушница остановилась как вкопанная и любитесь пейзажем, Ли-Лянь ее поторопила:

- Ну, входи же быстрее в келью, осматривайся, а я побегу выполнять работу на кухне.
- А я, что, одна буду жить в этой келье? – удивилась Ван-Мей, зная, что послушницы живут по двое.
- Ну да, одна. Так распорядилась Настоятельница. Но не бойся, жилище сестры Фу, находится с другой стороны скалы и ты не будешь чувствовать себя одиноко, – ответила Ли-Лянь убегая по своим делам.
- Живя в такой красоте, невозможно чувствовать себя одиноко, – задумчиво проговорила Ван-Мей, вспоминая, что в доме брата и матери, она все время находилась на виду, но остро чувствовала свое одиночество и отчужденность от других. А здесь казалось, что ее окружает лес, скалы, деревья, а она будто бы важная и нужная часть этого мира. Неожиданно, в ответ на свои мысли, она услышала голос сестры Фу, которая подошла неслышно к ее келье, и понимая, что чувствует девушка, сказала:
- Я дала распоряжение поселить тебя отдельно от других, Ван-Мей, чтобы ты не только постигла красоту этих мест, но и познала глубины мудрости. А живя с другими девушками, ты поначалу поддашься их влиянию и потеряешь драгоценное время обучение, которое тебе необходимо больше чем другим.
- Спасибо сестра Фу. Здесь так красиво, и царит такая гармония, что я согласна здесь жить всегда, не покидая этих мест.
- Это правда, девочка. Наша обитель наполнена великой гармонией Мастеров древности, которые жили в этих местах. Они не только гармонизировали пространство, но создали невидимую защиту этих мест. В будущем ты присоединишься к их числу, а сейчас я преподам тебе первый урок.
- Прежде чем войти в пространство кельи, ты должна наполниться энергией пяти стихий: воздуха, воды, огня, дерева и металла.
- Но я не знаю как? – огорченно ответила Ван-Мей.
- Я тебе помогу. Повторяй движения за мной. Сконцентрируйся на своем пупке и начинай дышать животом, представляя, что с каждым вдохом ты втягиваешь в себя окружающий мир: тепло солнца, красоту деревьев и цветов, мощь воды, а на выдохе распределяй эту энер-

гию по телу, чтобы каждая клеточка прониклась ею. Сбалансируй все чувства, и тогда пространство нашей обители примет тебя и будет открывать тайные места, которые не все послушницы знают. Постепенно ты научишься отдавать свою любовь пространству, а сейчас прими его любовь.

Ван-Мей начала повторять дыхание за сестрой Фу, и через некоторое время ощутила тепло разливающегося по телу. Она столь явно ощутила любовь, что на глазах даже слезы выступили. Оказывается до этого мгновения, девушка никогда не испытывала чувства любви от окружающих. Правда маленькая племянница дарила ей свою любовь, но чувство девочки было маленьким ручейком, а сейчас Ван-Мей испытывала мощные потоки любви, похожие на течение большой реки.

Затем Наставница показала, как задерживать дыхание, и на полном выдохе совершать плавные повороты на одной ноге, при этом, представляя, что руками ты охватываешь воздух и направляешь его ветром вдоль скал. Включившись сначала в состояние ветра, а затем полного спокойствия, они замерли как два дерева, постояв некоторое время недвижимо, стараясь слиться с окружающим миром, чувствуя себя его неотъемлемой частью. После этого сестра Фу сказала, что необходимо быстро хлопнуть себя по всему телу. И совсем как девочка, устроила игру в догонялки, хлопывая Ван-Мей по спине, и в то же время, ловко уворачивалась, когда девушка, хотела дотронуться до нее. Видя, что гостя окончательно запыхалась и взмокла от бега, сестра Фу бросилась под водопад и Ван-Мей последовала за ней. Вода успокоила, смыла жар, пот, и обе вышли на берег, неся в себе ее гармонию и мощь.

– Ну вот, Ван-Мей сейчас ты наполнилась всеми пятью стихиями, поэтому, зайди в келью, переоденься, поешь и, совершив молитву, отдыхай. Завтра мы встретимся, и ты расскажешь, что нового узнала о своей жизни из приснившихся снов.

– А вы, сестра Фу, тоже пойдете отдыхать? – неожиданно для себя спросила Ван-Мей.

– Нет, девочка, у меня еще много дел, и послушницы ждут меня на вечернюю молитву. Да к тому же, я хорошо отдохнула и моя одежда абсолютно суха.

Только сейчас Ван-Мей заметила, что одежда на сестре Фу действительно суха, будто несколько минут назад она не стояла под водопадом вместе с нею. Не успела Ван-Мей удивиться этому, как Настоятельница исчезла с виду, а ей пришлось идти в келью и менять мокрую одежду на сухую.

– 7 –

Келья была небольшой и очень чистой. В ней было все необходимое для жизни: стол с кружкой молока и лепешкой на тарелке, лежанка, покрытая теплым покрывалом. В камине горел огонь, на широкой деревянной лавке лежала простая и удобная одежда. Кроме длинной рубашки, здесь был верхний халат, теплая накидка и деревянные сандалии. Одевшись и поужинав, Ван-Мей развесила мокрую одежду перед камином, и немного посидев на пороге своего жилья и полюбовавшись закатом, вошла в келью и заснула крепким сном юности.

Проснувшись с рассветом и решила повторить упражнения, которые ей показала вчера сестра Фу. Ощущение были новыми, и казалось, на каждое движение реагирует пространство вокруг нее. В завершение, Ван-Мей решила войти в воду и стать под водопад. Через несколько минут ее тело покраснело, покрывшись маленькими пузырьками воздуха. Выскочив на берег, девушка быстро растерлась и оделась в одежду, ощущая обновление и непонятную радость. В это время на площадку перед кельей вышла сестра Фу и улыбнулась сияющей Ван-Мей.

– Ну что, моя хорошая, я вижу, ты вполне освоила и мои упражнения, и свое новое жилище?

– Да сестра Фу. Мне кажется, что я знала все это когда-то давно, но забыла, а сейчас вспомнила.

– Так говорит твоя душа. Но я думаю, что ты впервые ощутила полную свободу духа и поэтому, наполнилась ликованием.

– А ведь верно, я почувствовала полную свободу и счастье, – согласилась Ван-Мей.

– Ну а теперь давай вспомним, что тебе во сне показали Мастера древности.

– Ой! Я вспомнила. Я увидела пожилую монахиню, жившую высоко, в горной пещере. Раз в неделю она спускалась к горному озеру, возле которого росло большое дерево. В его дупле женщина находила разные ленточки и лоскутки, что приносили люди, нуждающиеся в лечении или просящие помощи в житейских делах. Монахиня доставала мешочки с лечебными травами, корнями или камнями, привязывала к ним найденные ленточки и лоскутки и уходила назад в свою пещеру. А потом люди забирали мешочки отыскивая их по своим предметам, получая исцеление и помощь.

– А ты эту монахиню узнала?

– Нет, только когда она прикрепляла к ленточкам целебные мешочки, мне показались ее руки знакомыми, будто это мои руки.

– Ну, вот и прекрасно. Значит, так оно и есть, и я верно определила твой путь целительства.

– Так это была я? – удивилась Ван-Мей.

– Конечно, ведь ты хотела узнать как тебе жить дальше, вот Мастера древности тебе и подсказали – выбрать путь целительства.

– Но я ничего не умею.

– Это не беда. У тебя впереди долгий путь познания и учебы. А сейчас пошли к послушницам. Настало время утренней трапезы.

– 8 –

Просторная беседка возле бамбуковой рощи была наполнена молодыми послушницами. Одни из них сидели за низенькими столами, другие раскладывали перед ними большие листья пальмы, а еще две девушки шли следом, раскладывая на них какую-то пищу. Сестра Фу села за столик стоящий отдельно и перед ней тоже появился пальмовый лист с пищей. Настоятельница кратко проговорила:

– Восславим этот день, и пищу посланную нам!

Вслед за ней девушки произнесли лова благодарности и принялись за еду. Ван-Мей, сидящая недалеко от сестры Фу, неожиданно заметила, что та едва ли несколько раз поднесла палочки с едой ко рту, и пища будто сама растаяла на ее листе. Сестра Фу, заметив любопытство Ван-Мей, мысленно обратилась к ней:

– Не стоит заострять внимание на том, сколько я ем. Послушницам не обязательно знать секреты Настоятельницы.

Ван-Мей смутилась и стала быстро подбирать пищу у себя на импровизированной тарелке. Еда была вкусной и состояла из отваренной лапши и толченых орехов, политых восхитительными приправами. Девушке было непривычно есть с листа, но она подумала, что так очевидно более рационально вести большое хозяйство монастыря. Но, несмотря на это, ей хотелось пить чай из красивой чашки, как привыкла у себя дома. К удивлению, когда послушницы поели и были убраны листы, перед девушками появились красивые фарфоровые чашка, которые они доставали из своих мешочков на поясах. Ван-Мей подумала о том, что из дома она не взяла даже своей чашки, а мать и брат не отдали распоряжения слугам, чтобы ей дали, что-либо с собой из вещей или одежды. Но от грустных мыслей девушку отвлек голос сестры Фу:

– Сестры вы знаете, что у нас есть традиция. Каждой новой послушнице мы дарим красивую чашку, которую она сама выбирает.

– Да, да, – радостно закивали девушки и улыбаясь, оглядывались на Ван-Мей.

– Так вот, для нашей новой послушницы, я подготовила три чашки, одну из которых она должна выбрать. Подойди ко мне Ван-Мей, и выбери свою чашку в одном из этих мешочков, не раскрывая его до тех пор, пока не будет сделан выбор. Но прежде хорошенько подумай, какая чашка доставит тебе наибольшее удовольствие и радость. Представь ее очень четко, а потом выбирай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.